

The background of the cover is a dynamic and intense battle scene. In the center, a large Space Wolf warrior stands prominently, his green and brown armor detailed with mechanical components and a large, square chest plate. He is surrounded by other warriors in similar armor, some in the foreground and others in the background, all engaged in combat. The scene is set against a dark, starry space background with a large, blue planet or moon in the upper right. Bright orange and yellow flames and lightning bolts are scattered throughout the scene, adding to the chaotic and fiery atmosphere. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the metallic greens and browns of the Space Wolves' armor.

Валерий Увалов

Стальные Волки

ТРИ ЗВЕЗДЫ

Валерий Увалов
Стальные Волки. Три Звезды
Серия «Стальные волки», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67954556

Аннотация

После орбитальной бомбардировки Земля лежит в руинах. Погибло девяносто процентов населения, остальным угрожает голод. На Земле бродят остатки роботизированных отрядов пришельцев, создавая угрозу для выживших человеческих анклавов. Привычная жизнь рухнула в одночасье, и теперь миллионы людей с надеждой устремляют свой взор на естественный спутник Земли Луну. Там, под поверхностью, сохранились промышленные кластеры, пищевые фермы и, главное, специалисты, которые способны вдохнуть в разрушенный мир новую жизнь.

После возрождения Совета Земной Федерации Михаил Волков входит в его состав и как напрямую, так и тайно начинает влиять на глобальные процессы. Но он не забывает и о своем детище компании РОС и подразделении «Стальные Волки», продолжая создавать новое оружие и технологии. Угроза очередного вторжения никуда не исчезла, и события развиваются

стремительно. Вскоре Михаилу предстоит сыграть ключевую роль в судьбе человечества и не только человечества.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	35
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Валерий Увалов

Стальные Волки.

Три Звезды

Пролог

142 дня до прыжка. Триста девяносто два световых года от Солнца. Звездная система Хадар

Миллионы лет в пустоте космоса в гравитационном танце кружатся три звезды. Ведущий участник танца – голубой гигант, появившийся первым. В момент его рождения яркая вспышка и гравитационное возмущение, словно крик, разошлись во все стороны, оповещая о появлении нового действующего лица. И на этот зов откликнулся компаньон, вспыхнув звездным светом, стоило только гравитационным волнам коснуться круговорота материи. Этим компаньоном стал почти близнец, лишь слегка уступающий по размеру гиганту и соединившийся с ним невидимыми нитями притяжения. Вскоре к столь завораживающему действию присоединился третий участник, который прибыл со стороны. Небольшая звезда, путешествуя в одиночестве, не смогла устоять перед столь притягательной парой, и с тех пор она наблюдала за ними на расстоянии, не в силах удалиться.

Три звезды кружились по непредсказуемым траекториям, очищая пространство вокруг себя. Из-за их гравитационного возмущения вся материя, включая планеты, астероиды, спутники и планетоиды, была выброшена за пределы трехзвездной системы. Лишь одна планета, вопреки всему, продолжала свой путь рядом с родной звездой. Из-за того же гравитационного возмущения ее орбита постоянно менялась: изменялись угол наклона, радиус орбиты и даже направление, а иногда она перескакивала к звезде компаньону, но вскоре возвращалась обратно.

Размер этой планеты был невелик, и за столь большой промежуток времени ее геологическая активность должна была завершиться, но воздействие соседей продолжало разогревать ее изнутри. Гравитационные силы сжимали ее и растягивали, создавая внутри огромное давление, что способствовало формированию большого количества тяжелых и редкоземельных элементов. Когда планета в очередной раз, на следующий миллион лет, отдалилась от материнской звезды, ее поверхность застыла. В этот момент в звездной системе объявились живые существа, и они сразу оценили столь богатый подарок. Относительно низкая гравитация и насыщенность полезными ископаемыми способствовали бурному освоению планеты. Их машины вгрызались в поверхность, погружаясь на километры вглубь. И все бы так и продолжалось, но что-то случилось – и существа ушли, оставив свои бездушные механизмы, которые исправно продол-

жали выполнять свою работу. Продолжалась закладка новых шахт, строительство обогатительных заводов, космических станций, производство военной техники и космических кораблей.

Центральный ИскИн знал историю формирования этой звездной системы и колонизации планеты, на которой он сейчас находился. Существа, создавшие его, еще до выхода в космос вели наблюдение: поначалу в телескопы, потом космическими аппаратами, а затем и разведывательными зондами уже в самой системе. Но, как и любому искусственному помощнику, ему было все равно зачем и почему. Главная цель его существования – действие строго в рамках поставленной задачи, и уже несколько сотен лет он продолжает безукоризненно ее исполнять. Единственное, в чем он испытывает трудности, так это в поставках из метрополии новых ИскИнов различного уровня. Поэтому все новые заводы, станции и корабли консервировались в ожидании управляющих ИскИнов.

Все это время центральный ИскИн посылал запросы в метрополию, ожидая новых приказов, но в ответ получал стандартную отписку колониального ИскИна: «Отчет получен. Продолжить выполнение поставленных задач». Даже недавнее событие не смогло разрушить устоявшуюся традицию. Во время преследования нарушителя была обнаружена ранее неизвестная биологическая цивилизация на начальном этапе освоения своей звездной системы. Группа, обна-

ружившая данную цивилизацию, была уничтожена. Запросы, посылаемые в метрополию, остались без ответа, и центральный ИскИн, руководствуясь двадцать четвертым пунктом колониального кодекса, принял решение самостоятельно. В звездную систему аборигенов отправилась стандартная тактическая группа для зачистки. Операция прошла успешно с минимальными потерями, но в последнее время станция слежения в гиперпространстве зафиксировала подозрительную активность в том участке космоса. В очередной раз не дождавшись инструкций, центральный ИскИн решил отправить ту же тактическую группу прояснить ситуацию.

Эскадра из пяти единиц флота отошла на положенное расстояние от планетоида и вошла в гипер. А центральный ИскИн продолжил выполнять повседневные задачи.

Глава 1

1092 дня до прыжка. Орбита Луны. Корабельная верфь Земной Федерации

Нечаев уже с привычной сноровкой перебирал руками, хватаясь за скобы и направляя свое тело в нужном направлении. Сразу после того как вражеские силы на планете в большинстве своем были уничтожены, на орбиту Земли отбуксировали лунный порт, рассудив, что так проще будет поддерживать логистику. Верфь осталась у Луны и стала временным правительственным штабом. И теперь приходилось ютиться в неподготовленных для этого помещениях, но никто не жаловался.

Разминувшись с десятком людей в центральном коридоре, он наконец добрался до вращающейся секции и, направив ноги в коридор одной из спиц, стал медленно спускаться. Преодолев две трети пути, он остановился и посмотрел вниз, откуда ему навстречу поднимались два матроса. Сила тяжести уже давала о себе знать, поэтому он не мог спуститься без посторонней помощи.

- Господин адмирал, – поприветствовали его матросы.
- Давайте скорее, а то вишу здесь как мешок с дерьмом, – начал ворчать Нечаев, больше недовольный собой, чем происходящим.
- Сейчас все сделаем, господин адмирал, не переживайте.

– Как тут не переживать, вы же скоро будете мне утку в постель носить.

Слова Адмирала не вызвали негатива у матросов, наоборот, они даже улыбнулись, понимая, что начальство просто ворчит, и продолжили делать свою работу. Сначала один из матросов вызвал кольцо транспортной системы. Дождавшись прибытия кольца, оба матроса сноровисто закрепили к нему уже подготовленные тросы, а другие концы защелкнули на специальном ремне адмирала. Все это время Нечаев продолжал хмуриться и громко сопеть.

– Готово, господин адмирал.

– Ну так опускайте меня! Или мне висеть здесь пока Солнце не погаснет?

Нечаев отпустил лестницу и повис на тросах, слегка покачиваясь вверх-вниз. Матросы явно сдерживали смех, так как сейчас господин адмирал был похож на младенца в ходунках, разве что подгузника не хватает. Нечаев посмотрел на двух парней многообещающим взглядом, и те постарались принять стойку смиренно прямо на вертикальной лестнице.

Кольцо начало плавно опускаться, увлекая за собой Нечаева, и минуты позора вскоре закончились. Внизу его приняли два других матроса и аккуратно усадили в кресло, но травма решила о себе напомнить, и адмирал скривился от боли. Тут же к нему подбежал врач и залепетал:

– Владимир Сергеевич, я же говорил, что вам еще рано вставать.

– Надоело, все бока уже отлежал, – отмахнулся Нечаев. – Доктор, поймите, я должен быть на этой встрече. – И Нечаев надавил на рычажок тяги.

Доктор вздохнул и проводил взглядом набирающее скорость кресло.

Адмирал въехал в помещение, где его уже ждали. Здесь собрались, так сказать, остатки сильных мира сего: генерал Грачев, некоторые выжившие лидеры с Земли, несколько высокопоставленных офицеров, а также представители лунных корпораций и, конечно, Волков. Все эти люди сохранили хоть какую-то власть и могли представлять интересы человечества. Они сидели за столом для совещаний, повернутым длинной стороной к входной двери, и о чем-то переговаривались между собой. Попав внутрь, Нечаев оказался на небольшой площадке перед столом и обвел пристальным взглядом всех присутствующих.

– А, Владимир Сергеевич, – начал Грачев, как только увидел Нечаева, – а мы уже заждались вас. Мне докладывали, что вам противопоказано вставать. Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, уже лучше. И я ни за что не пропустил бы такое, даже если мне пришлось бы явиться сюда на больничной койке.

– Значит, точно лучше, – улыбнулся Грачев, – тогда занимайте место, они скоро будут.

Нечаев воспользовался приглашением и подкатил к свободному пространству за столом. В течение минут двадцати

все обсуждали текущее положение дел. Адмирал периодически поглядывал на Волкова, который, как всегда, был погружен в себя. Но вот тот встрепенулся, и Нечаев понял, что гости уже здесь. Вскоре все затихли и обратили свое внимание на входную дверь. Когда створки двери разошлись, внутрь вошли два представителя иной цивилизации. Они остановились на площадке перед столом и замерли.

Один из чужаков стоял слегка впереди, выдавая в себе главного в их группе. Разглядев поближе представителя внеземной цивилизации, Нечаев не понял, почему они ему тогда на сборах показались похожими на ящеров, – совсем не похожи. Впереди стоящий имел гладкую голубоватую кожу с пигментными пятнами. Небольшая полоска рта, отсутствие выраженного носа и огромные глаза с вертикальным зрачком. Одежда в темных тонах из непонятого материала, внешне похожего на кожу какого-нибудь животного. Нечаев подумал, что если присмотреться, то этот представитель в какой-то степени симпатичен, похож на сказочное существо из всевозможных земных мифов. В общем, глядя на впереди стоящего гостя, адмирал не испытывал отвращения, чего он опасался. Второй представитель пришельцев был крупнее и отличался красноватым оттенком кожи. Нечаев все же решил посмотреть на досье пришельцев в своем планшете и узнал, что голубокожий, а точнее голубокожая, представительница женского рода, а тот, что стоит позади, – мужского.

Наконец, сидящие за столом оправились от секундного за-

мешательства и разом поднялись. По предварительной договоренности слово взял бывший президент Российской Федерации Тихонов.

– Приветствуем вас на станции Земной Федерации. Меня зовут Тихонов Вячеслав Сергеевич, это... – Он начал поочередно указывать на остальных и называть имена. – Мы представители людей и можем говорить от имени всего человечества.

Голубокожая выслушала, а затем произнесла речь на довольно грубом языке, после чего приложила руку к груди и четко сказала: – ШаТот.

Все уставились на небольшой прямоугольник, лежащий на столе, и через секунду из него послышалось:

– Спасибо за приглашение и гостеприимство, я представитель, – далее прозвучало что-то неразборчивое, – первый круг, мое имя ШаТот.

После этих слов она указала на стоявшего позади нее и продолжила:

– Это мой помощник ДуРог, шестой круг.

Присутствующие переглянулись, и с молчаливого согласия Тихонов решил продолжить:

– Простите за вопрос, но, похоже, переводчик не смог перевести название вашего вида, не могли бы вы повторить?

Голубокожая оглянулась на своего помощника, и на ее лице промелькнули какие-то эмоции.

– Наше самоназвание слишком длинное и труднопроиз-

носимое для вас, но пока мы общались с вашими учеными и врачами, то немного ознакомились и с вашей культурой. У вас есть три названия самих себя, это люди, человечество и земляне. Последнее происходит от названия вашей планеты, мы себя так не называем, но вам так будет проще. Наша планета имеет название Харг, можете так нас и называть.

– Харг, – тут же повторил Тихонов.

– Да, все верно, – подтвердила ШаТот.

Тихонов улыбнулся и добавил:

– Вот и отлично, тогда начнем. Прошу, присаживайтесь. –

И указал на предложенное место.

Нечаев отметил, что первые минуты встречи прошли в положительном ключе, а значит, есть надежда, что весь диалог будет таким же.

Адмирал этого не видел, так как был в медицинской капсуле, но доклады читал. На восемьдесят третий день после вторжения на окраине солнечной системы вышел неопознанный корабль и сразу направился к объекту 2073 MS27. По прибытии с корабля нарушителя был высажен десант, о чем сообщили системы слежения, размещенные на объекте. Так как там отсутствовали люди, то в контакт с инопланетной цивилизацией первыми вступили роботы, отправленные туда для исследований и обслуживания реактора. Пришельцы сообразили, что присутствие машин не несет угрозы, а наоборот, и поэтому не проявляли агрессии. Конечно, в условиях, когда задержка сигнала составляла восемнадцать ча-

сов, общение не представлялось возможным. Поэтому к объекту 2073 MS27 снарядили единственный уцелевший фрегат «Велингтон», на который набилось каждой твари по паре, называемые себя учеными мужами, ну и, конечно, о военном присутствии тоже не забыли.

По прибытии «Велингтона» пришельцы охотно пошли на контакт, но процесс общения затруднялся отсутствием переводчика. Вот здесь весь научный контингент показал себя с наилучшей стороны. Поначалу перебором простых вещей и действий пополнялась библиотека слов, а после накопления значительного их количества и подключения к процессу нейронных сетей дело пошло быстрее. Пока создавался синхронный переводчик, люди и пришельцы изучали друг друга на предмет риска переноса болезней и вирусов, но как показали опыты, это невозможно. Еще одним сюрпризом оказалось то, что мы используем для дыхания схожие по составу атмосферы. И вот спустя полгода после контакта делегация харг прибыла к Луне.

Слова Тихонова выдернули адмирала из воспоминаний.

– Так вы, ШаТот, говорите, что столкнулись с нашим врагом около ста наших лет назад.

– Да, все верно. На тот момент мы осваивали внешние границы нашей звездной системы и начали совершать первые прыжки к соседним звездам. У нас не было военного флота, и когда они пришли, погибло очень много харгов. С тех пор мы находимся в осаде. Они бомбили нашу планету так же,

как и вашу, но благодаря тому, что наша естественная среда обитания – пещеры, большая часть инфраструктуры находится под поверхностью, и нам удалось укрыть там почти все население. С тех пор враг возвращается с периодичностью раз в семь, десять лет.

Присутствующие переглянулись между собой.

– И что же вы делаете, когда они возвращаются?

– Мы прячемся. Все наши промышленные мощности находятся под поверхностью. Они прилетают, сканируют планету и окрестности, убеждаются, что развитых технологий нет, и улетают. Иногда мы снаряжаем корабль в попытке основать колонию вдали от их зоны контроля, но они перехватывают их.

В этот момент помощник ДуРог встрепенулся и мельком посмотрел на впереди сидящую ШаТот.

– Одну из таких попыток вы наблюдали сами. – Договорила голубокожая.

– Очень интересно, – вклинился Волков. – То есть вы хотите сказать, что они не уничтожают вас, а лишь не дают развиваться?

ШаТот повернулась в его сторону.

– Да, так мы считаем. Пока прячем наши технологические достижения, они нас не трогают.

– Очень интересно, – повторил Волков. – Но что-то тут не сходится. В космосе вы присутствуете, наверняка используете спутники и прочие блага цивилизации, тогда вы должны

заранее знать, когда они придут, иначе они бы обнаружили ваши космические системы после выхода из гиперпространства. Отсюда вывод: вы либо знаете, откуда они прилетают и у вас там разведывательные зонды, либо вы обнаруживаете их еще до выхода из гиперпространства. Но тогда и они должны были обнаружить ваши системы оповещения и наведываться для наказания, так сказать, виновных.

– Господин Волков, по-моему, вы забываетесь, – возмутился Грачев.

– Нисколько. Это очень важная информация, которую я хотел бы знать, – глядя в глаза генералу, ответил Волков.

Чуть было не начавшуюся перепалку пресекла ШаТот:

– Вы правы. Мы знаем, откуда они прилетают, но там наших разведывательных зондов нет. Мы размещаем их в гиперпространстве, за несколько часов до нашего сектора, и успеваем все спрятать.

– И так вы поступаете на протяжении ста лет? – не успокаивался Волков.

– Да. – ШаТот выдержала паузу. – Мы копим силы. Враг очень силен.

– ШаТот, что вы собираетесь делать с вашей, эм-м-м, кладкой? – решил сменить тему Тихонов.

– Мы очень благодарны вам за сохранность наших эмбрионов, но их еще нельзя перевозить. Они очень долго находились под замедлением развития, и сейчас наши медики вывели их из этого состояния. Поэтому мы хотели бы попросить

оставить их у вас, пока они не достигнут зрелого возраста.

Все вновь переглянулись.

– И сколько на это потребуется времени? – продолжил Тихонов.

– Около пяти ваших лет.

– Чем вы нам можете помочь? – Волкову снова пришлось выдерживать суровый взгляд Грачева.

ШаТот повернулась к задавшему вопрос и слегка наклонила голову.

– Я понимаю, что вы бы хотели получить от этого выгоду, но ни военных кораблей, ни ресурсов мы предоставить не можем. Зато можем поделиться технологиями и знаниями. Мой помощник, – она указала на ДуРога, – останется здесь в качестве нашего представителя и сможет передать вам все, что потребуется.

– Заманчиво. – Тихонов постучал пальцами по столу. – Что ж, я думаю, нам нужно сделать перерыв. Отдохните пока, а нам нужно посоветоваться. Как только у нас будет решение, мы вас позовем.

– Да, конечно, – произнесла ШаТот, поднимаясь с кресла.

Когда за харгами закрылась дверь, Тихонов спросил:

– Ну и что вы об этом думаете?

– Я думаю, что они что-то скрывают, – произнес Волков.

– Вы своим поведением, господин Волков, чуть не сорвали переговоры, – выпалил Грачев, решив поставить выскоч-

ку на место.

– Николай Сергеевич, успокойтесь. Он прав, и вопросы он задал правильные. – Тихонов оглядел всех и снова задал вопрос: – Так какие предложения?

На этот раз решил высказаться адмирал Нечаев:

– Нам нельзя лишаться такого полезного источника информации. И они хоть и неважные, но, похоже, союзники, а нам сейчас любая помощь понадобится. Думаю, лучше попытаться привязать их к нам. Как насчет предложить им основать колонию на Марсе?

– Хорошая мысль, – ответил Тихонов. – Но прежде чем мы это обсудим, нужно решить еще один вопрос.

Все сразу оживились, и на серьезных лицах появились улыбки.

– Господин адмирал, Владимир Сергеевич, пока вы отлеживались в медотсеке, мы думали над дальнейшим государственным устройством нашей цивилизации и пришли к согласию. Завтра в инфосети объявят о возрождении Совета Земной Федерации. Все находящиеся здесь, – он обвел рукой помещение, – войдут в его состав. Но также мы решили, что кто-то должен возглавить совет, и ваша кандидатура была принята единогласно.

Лицо Нечаева выражало гамму чувств. Было видно, как он хочет сказать все, что он об этом думает, но совладав с собой, спросил:

– Почему я? Я не гожусь для этого.

– Вы не правы, Владимир Сергеевич, вы единственный, у кого есть опыт управления человеческим анклавом вне Земли. – В этот момент Нечаев посмотрел на Волкова. – А учитывая обстановку на планете, нам именно это и предстоит.

* * *

– Господин адмирал. – Я догнал Нечаева в коридоре. – Точнее, уже глава совета.

Тот с раздражением посмотрел на меня и еще больше налег на акселератор кресла, так что мне пришлось прибавить шаг, чтобы поспевать.

– Да ладно вам, Владимир Сергеевич, вы действительно лучшая кандидатура на этот пост. Сами посудите, никого из земных правителей Луна бы не приняла, а оставшиеся на Земле люди в большинстве своем благодарны нам за спасение. А кто все это время управлял колонией на Луне, кто возглавил космическое сражение? Вы идеальная кандидатура.

Нечаев снова посмотрел на меня и буркнул:

– Сам знаю. Но могли бы хоть предупредить. – Он резко остановился. – Понимаешь, Михаил, я с трудом переварил управление колонией, а тут все человечество, – Нечаев запнулся, – остатки человечества. Нет, конечно, я не боюсь ответственности, но это не мое. Даже не представляю, как с этим справиться.

– Точно так же, как и в прошлый раз, Владимир Сергеевич. У вас есть совет – опытные люди в государственном управлении. Но они хороши в мирное время, а нам сейчас нужен солдат.

– Ну-ну. – Адмирал нажал на рычаг, и мы продолжили движение. – А теперь говори чего хотел, вижу по твоей хитрой роже, что снова что-то задумал.

– Как вы могли такое подумать, глава? – скорчил я удивленную физиономию.

Тот многообещающе на меня посмотрел.

– Все, все, – я поднял руки, – вы хорошо меня изучили.

– Говори уже.

Я резко посерьезнел и тихо, чтобы меня услышал только Нечаев, сказал:

– Я бы хотел поговорить наедине. Ни к чему всем знать о том, что я хочу сказать.

Мы остановились у входного коридора спицы, и Нечаева стали пристегивать к кольцу транспортной системы.

– Хорошо, пойдем в мой кабинет.

Состояние Нечаева не позволяли ему долго находится при искусственной гравитации, поэтому его временным кабинетом был отдельный бокс в медблоке станции – небольшое помещение с одной ячейкой для одного пациента. Именно здесь тогда еще контр-адмирал и проходил процедуру регенерации. Добравшись до бокса, Нечаев занял свое место в ячейке, и когда медперсонал подключил его к системе мони-

торинга, попросил всех выйти. Я же через интерфейс разорвал каналы связи данного бокса, тем самым заблокировал возможность нас подслушать. Медленно покачиваясь в неведении, Нечаев произнес:

– Я слушаю.

– Так как вы теперь глава совета, то в вашей компетенции мне помочь. В общем, мне нужны все оставшиеся зомби.

– И зачем они тебе понадобились? – с недоумением спросил Нечаев.

Когда я рассказал свою задумку, Нечаев сразу возмутился:

– Михаил, они же люди! Как ты можешь такое предлагать?

– Владимир Сергеевич, мы сейчас тратим все силы, чтобы помочь людям на Земле, и мы с трудом удерживаем ситуацию на грани голода. На них сейчас тратятся такие драгоценные ресурсы: жилые помещения, охрана, энергия, еда. А так они смогут послужить человечеству, хоть сами того не осознавая. Если бы я остался овощем в забвении, то был бы рад хоть так приносить пользу.

Нечаев отвернулся и с минуту смотрел в одну точку.

– Наверное, ты прав, – наконец оттаял он. – Ты уверен, что это поможет продвинуться?

– Да. – Я кивнул. – На разработку таких вычислительных центров, как у чужих, у нас уйдут годы, а я могу решить эту проблему уже сейчас.

Конечно, я слукавил, когда произносил такие слова. Пока

что моя идея была разработана только у меня в голове, а как оно будет на практике – неизвестно. Тем не менее Нечаев согласился:

– Хорошо. Я отдам распоряжение, чтобы тебе их передали. Что-то еще?

Пока мы говорили, я заметил, как Нечаева все больше одолевала сонливость, и как только он принял решение, это стало особенно заметно. Видимо, начали действовать препараты, поступающие по трубкам из стенок ячейки, плюс к этому добавилась усталость от такой физической нагрузки. Все же он сегодня впервые выбрался отсюда. Поэтому я решил завершить беседу и дать ему отдохнуть.

– На этом пока все, Владимир Сергеевич, отдыхайте.

Когда я выплыл из бокса, Нечаев уже спал, а мне предстояло еще куча работы.

* * *

Бурная деятельность, которую люди развели на Луне, была хорошо видна даже с орбиты. Сидя в челноке, я погрузился в свой виртуальный мир, подключившись к внешним камерам, и наблюдал множество огоньков на поверхности. Когда челнок снизился, стало заметно, как некоторые огоньки двигаются, перемещаясь между пятнами света. Я хмыкнул, подумав, что Луна с орбиты становится похожей на ночную Землю с ее мегаполисами до всех этих событий. Мне захо-

телось увидеть родную планету, и, не удержавшись, я вывел изображение со спутников дистанционного зондирования. М-да, повсюду тьма, лишь несколько десятков ярких пятен выдавали присутствие человека. И самое большое световое пятно находилось на африканском континенте, где располагался космодром № 1. Где-то там, внизу, остатки человечества борются за свое существование, от этих мыслей стало грустно. Я позволил себе немного побыть в таком состоянии, а затем уже привычно активировал гормональную коррекцию и сразу оскалился, почувствовав бодрость и злость.

– Ничего, все восстановим, будет лучше прежней, – процедил я сквозь зубы. – Но не сейчас.

Смахнув изображение Земли, вызвал схему солнечной системы. Прямо подо мной светилась яркая звезда – наше Солнце. Поначалу трехмерная модель нашей системы была пуста – только Солнце, обозначения орбит и положений основных небесных тел отображались в пространстве. Затем стали появляться зеленые точки, обозначающие космические аппараты и станции. Наибольшее их скопление, естественно, оказалось около Луны. Несколько аппаратов находились в главном поясе астероидов, я их туда сразу отправил, как только появилась такая возможность, и теперь они перемещаются между крупными объектами, сканируя их на наличие полезных ископаемых. Еще несколько таких же разведчиков имелось в системе спутников Юпитера и Сатурна все с той же целью. Эти аппараты, те же ядерные буксиры,

полезная нагрузка которых – это мощный сканер, способный просветить небесное тело на несколько километров вглубь.

Еще меня порадовало, что интенсивность грузоперевозок между Землей и Луной уже заметна визуально. Две дуги, состоящие из зеленых точек, хорошо заметны при определенном масштабе изображения. Конечно, о сплошной дуге из точек речи не идет, но тем не менее тридцать один контейнеровоз двигался к Земле и пятнадцать обратно, а со временем этот поток будет только увеличиваться, по мере схода новых контейнеровозов и буксиров со ступеней. Но такая тенденция имеет и обратную сторону: как только будут перекрыты все потребности Земли, народ начнет стремиться к прежней сытой жизни, забывая о случившейся недавно катастрофе, как это произошло после первого вторжения. С этим нужно что-то делать.

Подогнав масштаб солнечной системы так, чтобы были видны ближайшие объекты пояса Койпера, я отобразил в модели прозрачную сферу, обозначающую беспрыжковую зону. Нужно определиться с местом строительства моего следующего проекта. Пожалуй, самого масштабного, что я когда-либо делал. Уверен, что рано или поздно мы овладеем технологией гиперпространственных прыжков. Наши новые союзники не передали нам рабочих экземпляров генераторов прокола, но первое, что мы из них вытащили еще там, на объекте 2073 MS27, – это рабочая теория гиперпространства. Сам я не ученый, но собранная мной команда, проана-

лизировав полученные данные, завершила меня, что способна создать действующие устройства в кратчайшие сроки, и я без зазрения совести выделил на это ресурсы. И сразу же начал прикидывать, как можно использовать такие врата для обороны.

Любому, кто изучал предыдущие действия противника, становится понятно, что предсказать точку выхода из гиперра практически невозможно. Из этого следует, что нам понадобится возможность быстрой переброски мобильных сил в требуемую точку пространства. Так сказать, создать локальный перевес на небольшом участке фронта, как это делали в земных войнах, порой выигрывая сражения, будучи в меньшинстве. Хотя, конечно, космические сражения сильно отличаются от сражений на суше, но высокая мобильность открывает новые возможности. Порассуждав о переброске космического флота, я усмехнулся, так как того самого флота практически нет – сейчас упор делается на постройку буксиров и контейнеровозов для спасения населения Земли, а также на производство моих роботов рабочей конфигурации. Да, увеличение количества рабочих рук идет как через миграцию населения с Земли и их дальнейшее обучение, так и через наращивание количества робототехнических средств. Тем не менее моя компания – самостоятельная структура, поэтому часть ресурсов я направляю на постройку модернизированных фрегатов класса «Левиафан», и четыре штуки уже заложены на верфи. Считаю это таким же

важным, как производство еды и самых необходимых товаров, осталось в этом убедить совет. На этот счет у меня есть кое-какие идеи, хотя они и на грани фолы, но я готов рискнуть.

Итак, возвращаясь к мобильности космического флота, мы сильно отстаем в энерговооруженности от наших врагов и даже от наших новоиспеченных союзников, и, судя по предложенным отделом новых разработок эскизам прототипов генераторов прокола, будут они очень громоздкими. Причем громоздкие – это мягко сказано, ни один наш корабль не сможет обеспечить их работу, поэтому первые устройства придется делать стационарными. Хотя и тут можно что-то придумать. Мне на ум пришло название «гиперпространственные врата», и я сразу же изменил название проекта и отправил об этом уведомление Зарубину.

Такие врата нужно разместить во множественном количестве, по всей границе беспрыжковой зоны, чтобы флот мог быстро прыгнуть через одни ворота и выйти через другие, оказавшись в нужном месте. Еще теория гиперпространства говорит, что при наличии маяков можно добиться филигранного формирования воронки в нужных координатах, с точностью до нескольких метров. А такая сеть врат и будет сетью маяков, своего рода глобальной системой позиционирования Земли, только на локальном участке в гиперпространстве. И сейчас я хотел определиться с количеством таких врат – геометрия нам в помощь!

На трехмерной модели солнечной системы появилась окружность, лежащая в плоскости эклиптики, с радиусом, равным радиусу беспрыжковой сферы. Затем я построил еще две окружности, в плоскостях, перпендикулярных друг другу, – это будут базовые плоскости. Теперь пять раз продублировать каждую окружность с поворотом на тридцать градусов относительно оси, проходящей через Солнце, и получаем сферическую сетку. На каждой такой окружности я провел радиусы с тем же тридцатиградусным шагом и получил двенадцать точек. И с учетом всех окружностей получил сто восемьдесят мест размещения врат. Цифра запредельна, если учитывать, что в наличии нет ни одного экземпляра врат, даже не начинали строить, но заранее продумывать развитие необходимо.

Теперь о самих мобильных силах. Понятно, что размещая флот где-нибудь внутри беспрыжковой сферы, от него не будет никакого толка. Пока корабли покинут сферу и доберутся до ближайших врат, пройдет очень много времени – и такая переброска станет бессмысленной. Поэтому база мобильных сил должна находиться за пределами беспрыжковой зоны. И лучшим местом для такой базы могут служить крупные небесные тела пояса Койпера, например Хамуеа, Макемаке, Эрида или Плутон. Конечно, если закатать губу, то можно построить опорные базы на всех четырех, но сейчас справиться хотя бы с одной, поэтому мой выбор пал на Плутон. Самый крупный из известных транснептуновых

объектов. Конечно, его орбита такова, что он периодически заходит в беспрыжковую зону, но сейчас Плутон находится на расстоянии в сорок пять астрономических единиц, и дальше это расстояние будет только увеличиваться. Он снова окажется к солнцу ближе, чем на сорок астрономических единиц, через сто пятьдесят лет – на наш век хватит. Плутон и его спутник Харон, благодаря своей массе, создают собственную беспрыжковую сферу, радиусом около тысячи километров. Значит, сама база флота будет внутри этой сферы, чтобы враг не мог выйти из гипера вплотную, а прототип врат будем строить за ее пределами.

– Сэр, через минуту сядем, – вырвал меня из виртуала пилот.

Я кивнул и продолжил размышлять: пока строительство базы и врат нужно держать в секрете от совета. А своей команде покажу, чего я тут надумал, уверен, они найдут кучу подводных камней.

Когда почувствовал толчок, говоривший о том, что опоры челнока коснулись посадочной площадки, я выделил Плутон и создал выноску, в которой написал: «Сектор П». После чего стал отстегивать ремни безопасности и собираться на выход. Зарубин обещал показать мне именно то, что приблизит реализацию гиперпространственных врат.

Виктор Степанович нервничал и ходил из стороны в сторону, периодически поглядывая на экраны в операторской. Помещение, в котором я сейчас находился, было десять на двадцать метров, в типичном аскетичном лунном стиле. На одной из стен светились три проекционных экрана, куда выводилась информация о ходе эксперимента. Также здесь установлены четыре операторских консоли, за которыми сейчас сидят подчиненные Зарубина. На противоположной стороне от экранов располагались кресла и столы, – в общем, такой себе центр управления. Человек десять сидели в креслах и о чем-то тихо переговаривались. Я стоял на площадке, позади кресел, и здесь же передо мной бегал Зарубин.

– Виктор Степанович, присядьте, – предложил я своему инженеру. – Не маячьте перед глазами.

Тот остановился и недоуменно посмотрел на меня, затем прошел к ближайшему креслу и сел. Правда, надолго его не хватило, и уже через минуту он вскочил и снова начал расхаживать. Я хмыкнул, видя такое переживание за свое дело. С этим нужно что-то делать.

– Виктор Степанович, – обратился к нему, чтобы отвлечь, – я знаю, что вы проводите эксперимент по налаживанию гиперпространственной связи, но пока мы ждем, рас-

скажите суть.

Похоже, я принял правильное решение, так как Зарубин перестал дергаться. Подойдя ко мне, он встал с правой стороны и указал на левый экран, где было изображение сферической камеры.

– Слева экран показывает рабочую камеру приемопередающего устройства, которое находится здесь, на Луне. Теория говорит, что нельзя открыть стабильную воронку вблизи больших масс, и это так. Но создать прокол в гиперпространство можно, правда, он просуществует какие-то пикосекунды, и чем больше этот прокол, тем больше энергии для этого понадобится. Такая же зависимость энергии от квадрата среднего радиуса воронки, но в беспрыжковой зоне появляется коэффициент, и чем ближе к объекту массы, тем больше этот коэффициент увеличивается, причем в геометрической прогрессии.

– Виктор Степанович, – перебил я его, чтобы он не залазил в дебри, и, повернув к нему голову, с улыбкой продолжил: – Теорию я знаю, вы суть эксперимента расскажите.

– Да, вы правы. – Смутился тот. – Ну, в общем, тут вывод напрашивается сам: нужно открывать воронку как можно меньшего размера, в нашем случае это размер порядка десять в минус пятнадцатой степени метра, и на такой размер энергии хватает. Как показали первые эксперименты, такие воронки не годятся для прохода вещества, но вот сигнал проникает без каких-либо проблем. Время существования

воронки тоже не проблема, мы просто будем открывать их с нужной нам частотой.

– Я так понимаю, справа камера второго приемопередатчика? – указал я на правый экран.

– Да, все верно. Второй прибор находится на орбите Марса, для чистоты эксперимента. Сейчас мы видим изображение камеры с задержкой около десяти минут. Также обе камеры изолированы от попадания или выхода каких-либо радиосигналов.

– Так чего мы сейчас ждем?

Инженер смутился и, разведя руки, ответил:

– Понимаете, Михаил Валериевич, здесь, на Луне, у нас есть свободные энергетические мощности, а вот каждый построенный реактор космического базирования на особом счету, и свободных нет. Они идут сразу либо на буксиры, либо на военные корабли.

Я кивнул.

– Поэтому я установил на космический аппарат обычные солнечные преобразователи, и сейчас мы ждем полной зарядки конденсаторов. На минут пятнадцать работы их хватит.

В этот момент один из операторов произнес:

– Минутная готовность.

– Смотрите на левый экран, – продолжил Зарубин. – Первым начнет создавать гиперпространственные воронки приемопередатчик, находящийся на Луне, и, если эксперимент

удастся, через несколько секунд мы увидим то же самое на правом экране без задержек.

Я уставился на экран, не отводя взгляда.

Спустя минуту оператор начал обратный отчет:

– Пять, четыре, три, два, один, запуск.

В центре изображения появилась маленькая искорка, которая начала пульсировать. Частота пульсации увеличивалась, пока глаз не перестал этого замечать и светимость искорки стала ровной.

– Начать передачу! – крикнул Зарубин.

– Виктор Степанович, – с иронией произнес я, – зачем же кричать, у вас гарнитура есть для этого?

Тот повернулся с виноватым видом и пожал плечами, а я перевел взгляд на правый экран, где ничего не происходило, но затем резко появилась такая же искорка. В помещении наступила тишина, пока оператор не произнес:

– Сигнал стабильный, потерь данных не наблюдается, получаем видео в реальном времени.

После чего Зарубин поднял обе руки вверх и закричал:

– Да!

Затем и все остальные стали что-то выкрикивать, обниматься и пожимать друг другу руки. Мне тоже хотелось что-нибудь выкрикнуть, но я просто стоял и улыбался во все тридцать два зуба, переводил взгляд с одной искорки на другую и думал, как же этого не хватало раньше. Теперь нам будет доступна мгновенная связь в любой точке солнечной

системы, возможность управлять беспилотными аппаратами в реальном времени на огромном расстоянии. Перспективы открывались поистине безграничные, не говоря о том, что это первое практическое применение теории гиперпространства, – значит, мы на верном пути. Я сделал пару глубоких вдохов и подошел к Зарубину.

– Поздравляю, Виктор Степанович. – Я пожал ему руку. – Понимаю, что для вас это значимое событие, но расслабляться пока рано, поэтому сегодня вы и ваши люди можете отдохнуть и отметить, а завтра начинайте доводить это устройство, – я кивнул в сторону экранов, – до серийного образца. Приемопередатчик должен быть унифицирован и подключаться к нашим системам связи.

– Хорошо, – просто ответил инженер, продолжая трясти мою руку.

– Вы мне руку оторвете, если продолжите.

Зарубин посмотрел на предмет моего вопроса и со словами «Простите, это я от радости» тут же отпустил.

Я еще раз окинул помещение взглядом, задержавшись на трансляции работы передатчиков, и сказал:

– Ладно, вы тут дальше без меня.

После чего развернулся и направился к выходу. Двигаясь по коридору, думал, дотерплю до своих апартаментов или все же здесь заорать.

Глава 2

956 дней до прыжка. Земля. Пустоши западной Сибири

– Екатеринбург-контроль, говорит Охотник 1242, что там у вас? – Иван остановился, достал планшет и начал осматриваться в поисках подходящего места. Искомое было обнаружено в метрах пяти от него, и он бодро зашагал к поваленному дереву. Когда он присел, его группа охотников расположилась рядом, а дровосеки встали по периметру.

– Говорит Екатеринбург-контроль, – раздалось в наушниках, – слышу тебя, Охотник 1242. Одна из наших птичек обнаружила противника, ваша группа ближе всего.

– Численность?

– Один гигант и несколько единиц прислуги.

– Принял. Жду координаты цели.

Пискнул планшет, оповещая о принятии пакета данных. Иван развернул карту, где зеленым маркером было обозначено их местоположение, а севернее красный маркер. Иван ткнул его – и справа появилась выноска. Прочитав краткую информацию, он не забыл просмотреть прикрепленное видео, на котором с большого расстояния были видны восемь фигур, одна из них выделялась своим размером. Изображение приблизилось, и теперь можно было хорошо разглядеть роботов пришельцев, бесцельно бредущих в только им из-

вестном направлении.

Уже почти год прошел с тех пор, как основные силы противника на Земле были разбиты, но и по сей день обнаруживаются вот такие небольшие группы роботов пришельцев. Поначалу опасались, что такие бродячие группы будут вести подрывную деятельность, но в процессе выяснилось, что у них нет никакой цели. Они просто двигаются в каком-то направлении и атакуют, если на их пути окажутся люди или инфраструктура. Аналитики пришли к выводу, что единственное объяснение их поведения – это отсутствие единого центра управления, и они просто выполняют последний приказ или тот, что заложен в случае отсутствия связи с центром.

Иван свернул файл и несколькими касаниями активировал автоматическое построение маршрута к цели. Между зеленым и красным маркерами с учетом движения противника прорисовалась кривая с информацией о протяженности и времен в пути. Это не первая вылазка для Ивана в пустоши, можно сказать, что он ветеран, поэтому построенный маршрут ему не понравился, и он вручную подкорректировал ключевые точки пути, сократив того почти на пять километров. Выяснив все необходимое, снова активировал связь.

– Екатеринбург-контроль, данные получил. Расстояние до цели – двадцать два километра. Выдвигаюсь.

– Понял тебя, Охотник 1242. – На несколько секунд в наушниках наступила тишина. – Да, чуть не забыл, мне приказано вернуть твою группу, как только выполнишь это за-

дание, у командования кое-что есть для тебя. Так что не задерживайся. Удачи.

– Принял, Охотник 1242. Отбой.

Иван выключил планшет и пристегнул его к бедру. Поднявшись, он окинул взглядом свой отряд, – три бойца в подчинении и четыре дровосека. После обнаружения кочующих групп противника ребром встал вопрос, что с ними делать. Для решения этой задачи создали отряды охотников, в обязанность которых входили поиск и уничтожение обнаруженных вражеских роботов. Такие отряды прочесывали местность и при необходимости вступали в бой, но в большинстве случаев достаточно было приблизиться к врагу и вызвать ракетный удар, после чего произвести контроль. Опытным путем выяснили, что состав группы четыре на четыре наиболее оптимален. Дровосеки обеспечивали огневую мощь, а бойцы разведку и техобслуживание, ну и командир для принятия решений. Еще одним фактором послужило то, что в десантный бот больше не влезало, не по размеру, а по весу. Чтобы взять еще одного дровосека, двум бойцам пришлось бы остаться.

Взгляд Ивана задержался на одном из дровосеков, который значительно отличался от остальных. С первого же взгляда на этого стального бойца становилось понятно, что он побывал во многих переделках. Его броня покрылась множеством выщерблен и следами многочисленных ремонтных работ. Помимо этого, присутствовало и нестандартное

оборудование, закрепленное в модульных гнездах. Но еще больше он выделялся пятнистым окрасом и выгравированным на спине и груди именем – «Никита». Иван подошел к этому дровосеку и похлопал его по щиткам брони.

– Ну что, дружище, поработаем еще немного, а потом домой. – Иван застыл, будто ожидая, что тот ответит.

Но вместо этого в наушниках раздался голос одного из его бойцов:

– Сержант, что там база сообщила?

На визоре шлема отобразилось, кто сейчас выходил на связь, Иван активировал общий канал и повернулся к говорившему.

– У нас новая цель, – он вытянул руку, указывая направление, – двадцать два километра на север. Всем оправиться, через пять минут выступаем.

Да, броня позволяла справлять нужду, не снимая ее, но ощущение так себе. Поэтому, отдав приказ, он сам направился в сторонку, приводя свой бронированный скафандр в надлежащую конфигурацию для выполнения данного действия.

Путь на север лежал через опустошенные огнем земли, впрочем, такая картина характерна почти для всей планеты. Как помнил Иван, до войны множество экспертов рассуждали, что в случае тотальной ядерной бомбардировки Земли наступит ядерная зима, но все вышло наоборот. После окончания орбитальной бомбардировки, в течение тридца-

ти дней, температура на Земле действительно понижалась, но затем выявились другие факторы. Пыль, и пепел, и сажа, выброшенные в атмосферу, действительно препятствовали проникновению значительной части солнечных лучей, но они же и препятствовали излучению тепла Земли в космос. А если учесть, что по всей планете бушевали пожары и извергались проснувшиеся вулканы, то количество поступающего тепла в атмосферу значительно превысило ее механизм естественного охлаждения. Пожары были глобальными, горело все, что могло гореть, можно сказать, сплошной огненный шар, огненные смерчи были привычным зрелищем. В таких условиях атмосфера начала резко разогреваться, но на этом катастрофы не закончились. Оказалось, что пыль и пепел поднялись на недостаточную высоту и после того, как пожары начали стихать, были связаны конденсирующейся влагой и выпали на поверхность в виде осадков. И самое страшное оказалось то, что осадки выпали по всей Земле, включая северный и южный полюса. Ледяные шапки стали черными и потеряли свою отражательную способность. Атмосфера очистилась, и уже само Солнце приняло эстафету по повышению температуры. Климат становился все более засушливым, ледники таяли, а пожары возникали вновь и вновь. Многие острова и прибрежные зоны были затоплены, даже кислорода стало меньше из-за его выгорания. Через год климат стабилизировался, и ученые полны оптимизма, что планета восстановится. Но сейчас, когда

Иван смотрел на торчащие обгоревшие до угля пни, завалы из сгоревших деревьев и черную от сажи и пепла землю, ему в голову приходило лишь одно определение – пепелище. Через это предстояло пройти больше двадцати километров.

Спустя три часа пути отряд Ивана занял позицию в ожидании неприятеля. Разведывательный беспилотник был запущен, в нескольких местах прятались тараканы, а дровосеки стояли в заранее оборудованных точках, чтобы в случае чего взять противника в огневой мешок. Иван отслеживал на планшете, как в двух километрах от их позиции вражеский отряд упорно брел вперед. Без внешних команд, разведки с воздуха и поддержки авиации роботы пришельцев довольно легкая мишень, но Иван медлил с выдачей координат для нанесения ракетного удара.

– Командир, чего мы ждем? – спросил один из бойцов.

С этими парнями Иван вышел на задание впервые, да и для них это был третий выход в пустоши. Нет, у него не было никаких нареканий на их работу, но им еще не хватало опыта. Он повернул планшет в сторону и указал на него пальцем.

– Смотри. Вот эти холмы находятся западнее от позиций противника, а значит, будут на пути ракеты, на ее конечном участке траектории. Конечно, сама ракета способна как обойти эти холмы, так и зайти сверху, но это снижает шанс поражения. Ты же не хочешь устраивать перестрелку с такой крупной группой?

– Да не хотелось бы, – ответил боец.

– Вот и я тоже. Подождем немного, они движутся с небольшой скоростью, но через семь с половиной минут выйдут на открытый участок, вот за минуту до этого и скину координаты в центр.

Так и вышло, через шесть минут Иван отправил запрос на нанесение ракетного удара по отправленным координатам. Пришло подтверждение, и где-то за тысячу километров, под Екатеринбургом, откинулся люк, из которого была вытолкнута небольшая ракета, развернулась в воздухе в горизонтальное положение, после чего запустился двигатель и, набирая скорость двадцать махов, она умчалась по указанным координатам.

– Внимание, – произнес Иван, – ракета пошла. Расчетное время подлета – две минуты. Всем приготовиться.

И тут противник преподнес сюрприз – он просто остановился. Иван выругался и, заподозрив неладное, отправил запрос по сети: «Всем боевым единицам доложить обстановку». Но получив отчеты, убедился, что никто не был обнаружен. Неприятель просто стоял на месте и ничего не делал. Ивану пришла в голову мысль, что эти роботы совсем отупели. Он мельком взглянул на таймер подлета ракеты – осталось полторы минуты.

– Ладно, значит, будем действовать по плану Б, – проговорил он в пустоту и начал менять вектор атаки для ракеты.

Отправив данные, увеличил масштаб карты и увидел отметку летящей ракеты. Ее траектория изменилась, и теперь

ракета должна была сделать небольшую дугу и зайти с юга. Потекли секунды ожидания, и, когда на таймере показалось число двадцать, он активировал связь и спокойно сказал:

– Включить подсветку цели.

Боец, контролировавший беспилотник, тут же выполнил команду. И как только пришел отклик от ракеты, что цель по лазерному лучу захвачена, противник зашевелился. Роботы пришельцев начали озираться в поисках противника и, определив, что это воздушная цель, открыли огонь. В воздух устремились росчерки пуль, и Иван с камеры беспилотника наблюдал, как те самые пули пролетают мимо. Да, небольшой БПЛА на таком расстоянии – сложная цель для стрелкового оружия, но, как это обычно бывает, у противника оказался неизрасходованный зенитно-ракетный комплекс. И прежде чем Иван заметил дымный след ракеты, от беспилотника пришло оповещение об активном облучении. Нужно принимать решение, он снова посмотрел на таймер – десять секунд до удара.

– Уводи его! – крикнул он.

БПЛА, подчиняясь команде оператора, тут же сложил крылья и камнем ушел к земле. На высоте менее тридцати метров он снова раскрыл крылья, и почти у земли его падение превратилось в горизонтальный полет. Беспилотник спасли, но подсветка цели исчезла, что подтвердило сообщение о потере ракетой целеуказания. Для подобных случаев заранее и были отправлены тараканы.

– Активировать целеуказание таракану номер четыре. В случае потери таракана задействовать следующего по номеру в обратном порядке, – отдал новый приказ Иван.

Он отметил четкую и почти молниеносную реакцию его отряда, так как подчиненный, отвечающий за тараканов, без задержек выполнил приказ. Роботы противника тут же переключились на новый раздражитель и начали движение в его сторону, непрерывно ведя огонь изо всех стволов. Как и следовало ожидать, через десяток секунд метка таракана номер четыре погасла и в процесс тут же вмешался третий. В итоге отряд потерял двух тараканов, прежде чем от ракеты пришло сообщение, что она уже сама удерживает цель.

Здрав голову, Иван увидел бесшумно проносящейся на огромной скорости огненный болид. На такой скорости в плотных слоях атмосферы воздух вокруг ракеты уплотняется, разогревается и превращается в плазму, что и наблюдал Иван. Взрыв! На месте, где раньше находился противник, во все стороны разлетались земля, камни, остатки деревьев и части когда-то грозных машин для убийства.

Напряжение спало, и в наушниках раздался победный клич. Иван посмотрел на ликующих бойцов, он, конечно, не видел их лиц за закрытыми шлемами, но представлял эмоции.

– Что, первые на вашем счету? – спросил он с улыбкой.

– Да, сержант! – ответил один из бойцов. – Предыдущие выходы были вхолостую.

– Ну тогда пошли смотреть, что у нас получилось. Да и мозги тараканов нужно подобрать, если целы.

Они вышли из укрытия и направились в сторону, где в небо поднималось грибовидное облако пыли и дыма. Их отряд встретили также вышедшие из своих засадных позиций дровосеки. Понимая, что людьми сейчас правят эмоции, Иван приказал:

– Так, не расслабляемся, смотрим в оба.

Пейзаж вокруг был удручающим. После того как по планете пронесся огненный шторм, большая часть растительности выгорела. И теперь повсюду валялись обгорелые стволы деревьев, местами образовались целые завалы. И система мониторинга пространства не сразу заметила, как через один из таких завалов на группу выскочил одинокий робот пришельцев, причем именно гигант. Когда на визоре шлема появилось предупреждение и Иван развернулся в сторону угрозы, ствол противника был уже поднят и готов к применению. Хотя робот находился на значительном расстоянии, Ивану казалось, что чернеющий зев ствола смотрит ему прямо между глаз. Все вокруг будто застыло, и даже вспышка от выстрела появлялась медленно, словно кто-то снизил скорость воспроизведения. Внезапно обзор закрыла большая фигура, и по ее пятнистой окраске Иван понял, что это Никита. Именно эта мысль вывела его из ступора, и время снова ускорило. Дровосек заслонил собой Ивана и поймал фронтальной броней первый же снаряд. Металлический

удар, вспышка, брызги разлетающихся во все стороны капелек расплавленной композитной брони – и Никита, опрокидываясь на землю, отлетает на несколько метров. Иван поднял свой ШАК-305 и крикнул:

– Огонь, огонь!

Гулко загрохотали автоматические пушки дровосеков. Люди сменили позицию и, прикрывшись стальными корпусами роботов, также последовали приказу. Один из бойцов сдернул с себя ручной гранатомет и, встав на одно колено, выпустил в сторону врага снаряд. Взрыв! На месте, где стоял робот противника, поднялась взвесь дыма и комьев земли, заслонив обзор. Продолжая вести огонь, Иван выбрал командный канал дровосеков и отдал приказ:

– Сократить дистанцию! Максимальный темп!

Дровосеки сорвались с места, не прекращая огонь. Когда они уже приближались к противнику, Иван приказал бойцам прекратить стрельбу, так как дровосеки на линии огня. Поняв, что угроза устранена, Иван пристегнул свой ШАК-305 к магнитным захватам на спине и двинулся к лежащему на земле стальному защитнику. Подойдя ближе, он присел, отстегнул со своего левого бедра универсальный инструмент и начал вскрывать щиток технического доступа, подсоединил к гнезду устройство диагностики и достал планшет. Бойцы его подразделения наблюдали эту картину, а в общем канале слышалось бормотание:

– Сейчас, сейчас, Никита...

Когда Иван поднялся, один из бойцов спросил:

– Что там, сержант?

– Да все нормально, – махнул рукой Иван. – Мозги ушли в защиту, пришлось отключить некоторые системы и перенаправить питание. Сейчас система перегрузится – и он поднимется.

– Сержант, а чего ты к нему так привязался? – задал боец вопрос, который интересовал каждого, кто встречался с Иваном.

Иван оглянулся на лежащего Никиту и, повернувшись обратно, ответил:

– Понимаете, парни, во-первых, мне этот робот дорог как память об одном человеке, а во-вторых, как думаете, почему эти трое, – Иван кивнул в сторону дровосеков, разбирающих противника на запчасти, – не заслонили меня от выстрела?

Иван сделал неопределенный жест рукой и направился осматривать место ракетного удара. Трое бойцов переглянулись, и один из них, указав на ближайшего дровосека, произнес:

– Вот это мой.

* * *

Десантный бот приближался к Екатеринбургской агломерации, и Иван наблюдал в иллюминатор уже такой знакомый пейзаж. Раны минувшей войны никуда не делись, и хотя на

сам Екатеринбург не упала ни одна бомба, но практически все строения были разрушены из-за боевых действий и пожаров – город лежал в руинах. В пригородах хорошо виднелись воронки от взрывов, словно оспины на теле, а вокруг все та же выжженная земля.

Бот сделал вираж, и в поле зрения Ивана попала новая реальность человеческой жизни: прямоугольные герметичные строения, из пластика и бетона, в которых теперь живут люди, а точнее выживают. Эти строения уходят на несколько этажей под землю, так как в таком варианте они требуют меньше энергии для охлаждения. Климат настолько изменился, что на экваторе стало невозможно жить из-за жары, даже здесь температура легко достигает пятидесяти градусов. Предварительная перепись населения показала, что на Земле осталось около миллиарда людей, и сейчас каждый человек – это дополнительные руки в борьбе за выживание. Поэтому всех, кто остался жив, постепенно переселяли севернее или южнее от экватора. Новый Екатеринбург разросся чуть ли не больше старого, а строительство новых жилищ не прекращалось и сейчас. Подтверждением этому служила копошащаяся в новых котлованах строительная техника, наблюдаемая с высоты.

Бот начал снижаться и снова повернулся, и теперь в поле зрения попало строительство еще одной надежды на выживание – это погруженные гидропонные и аэропонные теплицы, а также животноводческие кластеры. На поверхность

выступали только крыши со стеклами с изменяющейся поляризацией. После катастрофы сельское хозяйство просто исчезло, и все со страхом ожидали голода. Но как ни странно, на помощь пришла Луна, а точнее компания РОС. Там, на нашем спутнике, люди хорошо освоили выращивание пищи в искусственных условиях, и им пришлось расширять производство, чтобы не дать людям на Земле умереть с голоду. Но все прекрасно понимали, что для питания стольких людей мощностей лунной колонии недостаточно, по крайней мере в данный момент, но замедлить опустошение складов с пищей поставки с Луны позволяли. Поэтому и решили в срочном порядке строить такие тепличные фермы. Помимо этого, ведутся пробные посевы в открытом грунте в северных широтах, где когда-то была вечная мерзлота, а сейчас температура более-менее приемлема. Но удаленность этих районов от промышленных зон и отсутствие транспортной инфраструктуры, делают эти попытки перспективными лишь на большом промежутке времени. Но все яйца в одну корзину не кладут, поэтому наращивание производства пищи ведется как на Земле, так и на Луне.

Такие тепличные комплексы строят во всех оставшихся человеческих поселениях. В Екатеринбурге уже запустили первую очередь, и Иван успел попробовать продукты с этих тепличных и животноводческих комплексов. Он хмыкнул, вспомнив появившееся высказывание из разряда черного юмора, звучащее так: «Стоило пережить вторжение, что-

бы попробовать лунную пищу». И эта фраза недалеко от истины, так как посевной материал для этих комплексов завезен с Луны, где он был модифицирован и приспособлен к новым условиям. В общем, как бы странно это ни звучало, а Луна сейчас играет ключевую роль в поддержании жизни на Земле.

Наконец бот мягко коснулся посадочной площадки и шум двигателей стал по немного стихать. Из внутренних динамиков раздался голос пилота:

– Все, мужики, воздушный экспресс прибыл на базу, так что выметайтесь из моего бота.

Аппарель начала опускаться, и отряд Ивана загромыхал своим снаряжением, направляясь на выход. Снаружи уже наступили сумерки и жара немного спала, но от разогретых днем поверхностей поднимался горячий воздух, причудливо искажая в свете Луны впереди стоящие сооружения.

Пройдя шлюз, подразделение попало в оружейную. Иван открыл лицевой щиток и вдохнул такой знакомый запах – запах дома, а не того стерильного воздуха, которым его снабжал скафандр. Из соседней двери вышло несколько техников, чтобы помочь избавиться от брони и забрать дровосеков на техобслуживание. Один из техников оказался чернокожим парнем – типичным представителем африканского континента. Он расплылся в свойственной его расе белоснежной улыбке и, подняв руку, поздоровался:

– Привет, Иван. Хорошая охота была?

– Привет, Бабба. Да, удачно сходили, можно еще восемь звездочек рисовать, две из них элитные.

На самом деле этого чернокожего парня звали Бабаджайд, но здесь его имя не прижилось, и он вскоре стал Бабба. Прибыл он сюда с первой волной переселенцев из Африки и уже довольно сносно говорил на русском, хотя не без акцента. В остальном хороший веселый парень и отличный техник.

Тем временем Бабба продолжил:

– Это хорошо! – Затем он перевел взгляд на Никиту. Его глаза расширились. – Что случилось с Никитой?

Иван зафиксировал скафандр на стапеле и активировал функцию раскрытия. Задняя часть скафандра отошла в сторону и, уже вылезая наружу, он ответил:

– Да меня он прикрыл, ну и схватил снаряд грудью.

Бабба поцокал языком, рассматривая дыру в фронтальной броне дровосека.

– Приведи его в порядок, маникюр, педикюр – в общем, все как обычно.

– Хорошо, сделаю, – ответил Бабба и, повернувшись к Ивану, сказал: – Но с тебя видео боя.

– Договорились.

– Тогда отдыхай, Иван, Никита будет как новенький. – Бабба повернулся к стальному бойцу: – Ну что, Никита, пошли в мастерскую, будем тебя лечить. – И направился к одной из дверей.

Никита подчинился и зашагал вслед за техником. Иван

проследил за ними взглядом, а затем повернулся к бойцам своей группы:

– Все, мужики, я в распорягу, спать. Так что до следующего раза.

От троицы последовала разноголосица с пожеланиями хорошо отдохнуть и благодарностями за науку. Как Иван добрался до своей комнаты, он не запомнил, все время пути у него была одна мысль: «Спать». Но войдя в помещение, предназначенное для восьми человек, он обнаружил, что его бывших соседей нет, а вместо них там находятся семь незнакомых личностей. Четверо играли за столом в карты, двое спали, а третий, просто огромных размеров верзила, лежал и наблюдал за происходящим за столом. В комнате стоял шум, смех, играла музыка. «Наверное, ротацию произвели, и это новое пополнение», – подумал Иван и направился к своей койке, на которой и лежал верзила. Уже плохо соображая, он подошел ближе и произнес:

– Это моя койка.

В комнате сразу наступила тишина, и все повернулись в его сторону, даже те, кто спали. Возможно, если бы на Иване была его форма со знаками различия, ситуация была бы иной, но сейчас он был в обычном комбинезоне. Верзила нарочито медленно опустил ноги на пол, медленно поднялся и подошел к Ивану в упор. Смотря сверху вниз, спросил:

– У тебя проблемы, мальчик?

Тот самый «мальчик» от природы худощав, да и ростом

особо не вышел, поэтому верзила оказался на две головы выше, да и в два раза шире. Ивана стало раздражать, что ему не дают поспать, и он, подняв голову, с вызовом произнес:

– Да, проблемы! Вот сейчас принесу лестницу – и тогда поговорим лицом к лицу.

В комнате снова все стихло, а через несколько секунд раздался дикий хохот, причем смеялись все, даже верзила.

– А ты нормальный парень, – проговорил тот через смех и хлопнул Ивана по плечу. – Меня кличут Ломом, а это... – Он представил всех поочередно, но Иван с затуманенным разумом никого больше не запомнил и машинально ответил:

– Иван.

– Извини, Ваня, – продолжил Лом, – не знал, что это твоя койка.

– Рад познакомится, мужики, но я так спать хочу, что сейчас отключусь.

Лом отошел в сторону, и Иван не раздеваясь рухнул на койку. Как только его голова коснулась подушки, он тут же уснул.

Под ногами чавкает вода на дне окопа, а вой ветра заглушает практически все звуки. Только система шумоподавления боевого скаффандра позволяет хоть что-то услышать. Иван проводит пальцем по экрану планшета, на который сейчас поступает информация с системы контроля сектора, – все чисто, никакого движения. Он поворачивается налево, где стоит сержант, и произносит в гарнитуру:

– Все чисто, господин сержант, там никого нет.

– Чисто, говоришь, а это тогда кто? – не отрываясь от оружия, отвечает сержант.

Иван смотрит вперед, в крошечную тьму. В этот момент по небу проносится паутина молний, а через секунду слышится гром. Молнии начинают бить регулярно, и в их свете становятся видны темные силуэты. Они выходят на поляну, буквально проходя сквозь поваленные деревья, и бредут прямо на Ивана. Когда появляется особо яркая молния, он узнает в этих силуэтах людей, которые, словно замороженные, покачиваются и идут вперед. Их становится все больше и больше, он хочет уже предупредить, но в этот момент раздается грохот выстрелов. Он снова поворачивается к сержанту и видит, как тот непрерывно ведет огонь, вода стволом со стороны в сторону.

– Нет, сержант! – кричит Иван. – Там люди, прекратить огонь!

Но тот не собирается останавливаться и продолжает давить на спусковой крючок. Иван переводит взгляд на поляну. Теперь в свете от непрерывной стрельбы он хорошо может разглядеть, как пули попадают в людей и те падают в грязь, но затем снова поднимаются и продолжают идти. От увиденного у Ивана волосы встают дыбом, а сердце безумно колотится.

Справа слышится металлический лязг, и Иван поворачивается в надежде увидеть дровосека, но вместо него видит

черный зев ствола орудия, которое держит вражеский робот гигант. Вспышка!

Иван вскочил с койки и огляделся. Убедившись, что он находится в своем расположении, помотал головой.

– Фух, приснится же такое. – Иван потер лицо ладонями и услышал приятный женский голос, звучащий из настенного терминала.

– Сержант Марченко, номер А0057332, вам пришел приказ о переводе.

– Какой еще перевод? – заявил Иван в недоумении и, осмотрев комнату еще раз, убедился, что никого нет.

Неужели переводят в другое поселение?

– Читай, – приказал он системе, а сам направился к умывальнику.

– Вооруженные Силы Земной Федерации. Приказ номер 494/72. Сержанту Марченко, номер А0057332, надлежит в течение недели прибыть в воинскую часть «Луна 3» для дальнейшего прохождения службы в подразделении «Стальные Волки».

Иван так и застыл, не успев поднести ладони с водой к лицу. Затем, все же умывшись, спросил:

– Чей приказ?

– Командующего силами Екатеринбургской агломерации генерала Лисицына.

Иван взял махровое полотенце с полки – одноразовые сейчас в дефиците – и вытер лицо. Затем вытащил из своего

рюкзака планшет и открыл текст приказа. Пробежавшись по нему глазами, он перешел к сопроводительным документам, из которых узнал, что его транспорт отправляется на первый космодром через восемь часов.

Его переполняли смешанные чувства: с одной стороны, это мечта любого военнослужащего – попасть в подразделение «Стальные Волки». А с другой стороны – что делать с Никитой?

* * *

Причал транспортника находился в двух километрах от поселения, и к нему вел широкий тоннель, вырытый на небольшой глубине под землей. Он был около пятидесяти метров в диаметре и разделялся вдоль на пассажирскую и грузовую зоны. Иван никогда здесь не был, поэтому, пока шел, вертел головой, рассматривая внутреннее убранство. Конечно, никаких мозаик и канделябров здесь нет – сплошной бетон, типичные светильники и силовые кабели, точно как и в технических тоннелях метро, что он видел до войны. Правда, освещение здесь хорошее, да и местная детвора постаралась разукрасить стены различными сценами баталий. На неискушенный взгляд Ивана, получилось неплохо.

На выходе из тоннеля располагалась зона досмотра, здесь же находилась охрана из пяти человек и двух дровосеков. Финансовая система на Земле рухнула, и сейчас все подчи-

нялось строгому плану по распределению ресурсов, включая и людей. Никакой диктатуры, коммунизма и прочих «измов», лишь одна цель – выжить и сохранить как можно больше людей при ограниченных ресурсах. Пока ограниченных. Поэтому пассажиры, которые направлялись на посадку вместе с Иваном, также получили приказ или направление. Но не каждому человеку под силу выдержать такую психологическую нагрузку, из-за этого случаются эксцессы. Именно поэтому здесь и присутствует охрана.

Подойдя к турникету, он остановился, не зная, что ему делать. Увидев его замешательство, к нему подошел парень из охраны.

– Вставь вот сюда свой идентификатор, – он указал на небольшую щелку, – и дальше следуй инструкциям.

Иван кивнул, потянул за цепочку на шее и извлек небольшой прямоугольник. Вставив его в приемник, он услышал женский голос:

– Приложите руку.

Рядом, на панели, подсветилась зона в виде ладони с растопыренными пальцами. Он выполнил требуемое и почувствовал небольшой укол, после чего все тот же голос произнес:

– Гражданин, номер A0057332, личность подтверждена. Место забронировано. Пройдите в зону сканирования.

Иван поправил рюкзак и прошел вперед на круглую площадку, метров пяти в диаметре. Когда он остановился в цен-

тре, две колонны, расположенные по краям, совершили один полный оборот вокруг него – и тут же зажегся желтый свет. Тот же голос сообщил:

– Обнаружено оружие. Проверка разрешения, ожидайте.

Иван обернулся и увидел, как напряглась охрана. Затем зажегся зеленый свет.

– Разрешение подтверждено. Ваше место пятьдесят четыре, палуба три. Приятного полета.

Он отсалютовал охране и направился на посадку. Никакого выхода на поверхность, вход в гондолу транспортника находится тут же, под землей. Палуба три предназначается для пассажиров, а первая и вторая, которые выходят к нижней части тоннеля, – для грузов. Пассажирская палуба выглядит, как и все в нынешнее время. Никакой роскоши и минимум комфорта, только функционал. Правда, довольно просторная, с санузлами и спальными местами. «Все для фронта! Все для победы!» – вспомнил он фразу из истории и, улыбнувшись, направился искать свое место.

Вибрация корпуса оповестила, что начался взлет, и в подтверждение этому гондола стала медленно подниматься. Выглянув в иллюминатор, он увидел, как отошли заправочные мачты, а двигатели направлены вверх, поднимая эту махину в воздух. Иван летал на самолете, но это было очень давно, тем не менее он помнил свои ощущения, и этот полет не шел ни в какое сравнение с полетом на самолете.

Иван вспомнил, какое было воодушевление в поселении,

когда на горизонте увидели первый исполин, направляющийся к Екатеринбург с таким необходимым грузом. Тогда он понял, что хоть проблемы с едой, медикаментами, предметами первой необходимости никуда не исчезли, но теперь забрезжила надежда, и по лицам людей это было видно.

Когда после катастрофы все более-менее утихло, встал вопрос, как осуществлять транспортировку людей и грузов между выжившими поселениями. Вся инфраструктура была разрушена: дороги, аэропорты, морские порты. Быстро построить баржу для перевозки по морю еще можно, но затопленные корабли, принесенные ураганами деревья и прочий мусор у берегов делали эту затею нереальной. Оставшиеся транспортные самолеты не могли обеспечить нужного грузопотока, да и подходящих, не пострадавших взлетно-посадочных полос практически не осталось, это уже не говоря о наземных радиоэлектронных системах для обеспечения полета. Все это восстанавливать оказалось нечем. Потому что те ресурсы и предприятия, да и специалисты, которые были в одном поселении, отсутствовали в другом. И вновь вставал вопрос транспортировки, тогда кто-то вспомнил о двухсотлетнем воздушном средстве передвижения – дирижабле. Эта идея пришла как нельзя кстати, так как оказалась идеальным решением. В таких условиях проявились наилучшие стороны этого средства передвижения. Ему не нужны подготовленные площадки, дирижабль может просто зависнуть над нужным местом и висеть, пока не закончится топливо.

Огромная грузоподъемность, без значительных затрат энергии. Ну и возможность перевозки габаритных грузов. Единственный его недостаток – это скорость, максимум, что могли выжать эти исполины, – триста километров в час.

Производство дирижаблей наладили на африканском континенте, прямо рядом с космодромом, так как изначально этим занялась Луна, поставляя необходимые компоненты. Выпуск первых моделей состоялся довольно быстро, особенно когда с Луны завезли огромное количество принтеров и биологических реакторов. Силовые элементы конструкции напечатали, а с помощью биологических реакторов вырастили прочную органическую пленку, вместо тканевой, которой и обтянули баллон. В дальнейшем эта пленка выращивалась прямо на каркасе, а некоторые силовые элементы заменялись аналогом пористых костей наподобие птичьих. В итоге от идеи до реализации прошло всего два месяца, и первый же дирижабль повез сто тонн еды и оборудование первой необходимости на южно-американский континент, где уже назревала катастрофа.

В дальнейшем конструкцию этих огромных летающих машин усовершенствовали, и сейчас Иван находится на борту дирижабля четвертого поколения, грузоподъемностью в шестьсот тонн. Для удобства разгрузочно-погрузочных работ рядом с каждым поселением построили причалы. Это углубления в земле, куда входила гондола, а баллон тарелкообразной формы накрывал эту конструкцию сверху, как

крышка.

На протяжении всего полета Ивану, как инженеру по образованию, было очень интересно наблюдать за работой силовых агрегатов и всей конструкции дирижабля в целом. Он облазил его вдоль и поперек и даже прикидывал, что бы он мог усовершенствовать. Но еще больше ему понравилось бывать на обзорной палубе и наблюдать за проплывающей внизу землей. На высоте в пять километров уже не так жарко и можно находиться без теплорегулирующих костюмов, чем он и наслаждался. Сама гондола герметична, в отличие от обзорной палубы, поэтому приходилось брать кислородную маску. Все потому, что количество свободного кислорода на планете снизилось и на такой высоте это ощущалось в полной мере.

Еще с высоты птичьего полета хорошо виден общий масштаб катастрофы, которая случилась не так давно. Особенно жуткими выглядят выгоревшие города. Раньше, во время охоты, он видел новые островки растительной жизни, но с такой высоты это выглядело как множество зеленых пятнышек, и они были повсюду, и это вселяло надежду, что Земля восстановится.

На борту находилось еще около двухсот пассажиров. Кто-то летел по распределению на космодром, а кто-то с пересадкой в другие поселения. Раньше, в Екатеринбурге, на лицах людей была ярко выраженная безнадега и страх перед будущим. Но у попутчиков Ивана на лицах отображалось любо-

пытство и какое-то воодушевление, хотя все они направляются в неизвестность, возможно навсегда. В воздухе ощущались перемены, и Ивану это нравилось.

Столовая на борту ничем не отличалась от столовой в поселении – все тот же автомат выдавал неаппетитную жижу. Хотя жаловаться на еду не приходилось, сейчас все это едят и будут есть, пока не наладится производство пищи. Иван, наворачивая ложкой свой обед, вспомнил, что где-то в вечной мерзлоте расконсервировали хранилище с семенным материалом сельскохозяйственных культур и замороженными эмбрионами животных и птиц. И теперь обещают через полгода первые поставки мяса. После этих мыслей Иван так и не пообедал, так как перед глазами стоял образ жареной куриной ножки и чувствовался ее запах.

С массой новых впечатлений перелет для Ивана прошел незаметно, хотя продлился около суток, и сейчас он пристально наблюдал, как дирижабль маневрирует, заходя на такой же причал, что и в Екатеринбурге. Как только он почувствовал толчок, оповестивший, что причаливание окончено, то сразу же начал собираться на выход, но предварительно достал планшет и проверил состояние Никиты. Да, как оказалось, в сопроводительных документах была бронь на место в грузовом отсеке, а указанный разрешенный вес, как раз подходил для транспортировки его робота, чем он и воспользовался.

Космодром номер один построили после первого втор-

жения, специально для поставок грузов на Луну. Перелет с Земли к Луне можно совершать с орбиты любого наклона, а выход на нужную орбиту Луны корректировать во время перелета. Поэтому местом для постройки космодрома выбрали экватор на африканском континенте, так как именно запуски с экватора позволяли увеличить грузоподъемность ракетносителей за счет максимального радиуса Земли в этой точке и ее вращения. Прирост грузоподъемности, по сравнению с более южными или северными широтами, составлял до двадцати процентов. Сейчас на космодроме располагались три площадки для запуска и еще три строились. Наверное, сейчас это наиболее оживленное место на Земле. Подобный космодром строился еще и в Южной Америке, но работы там только начались.

Люди потянулись к выходу, и, выждав немного времени, чтобы не толкаться, Иван направился следом. На его лице застыла легкая улыбка, так как он предвкушал, что скоро увидит Землю из космоса.

* * *

Иван приткнулся к иллюминатору и не мог оторваться. Пассажиры, находящиеся с ним в одном модуле, также висели в невесомости около иллюминаторов, показывая на что-то пальцами и бурно обсуждая увиденное. Оживление на орбите Луны впечатляло. Множество огоньков сновали во-

круг верфи, неподалеку висели спицеобразные контейнеро-возы, к которым небольшие маневровые буксиры подтаскивали контейнеры, а уже обвешенные, как кукуруза, ожидали транспортировки к Земле. На приличном расстоянии от оживленного участка виднелись остовы строящихся станций, облепленные строительными кораблями. Это порты или верфи – по их нынешнему состоянию понять невозможно. «Скорее всего, одна из этих конструкций точно порт, – подумал Иван, – так как бывший лунный порт был отбуксирован на орбиту Земли». Вереницы огоньков, движущихся по дуге, от Луны к верфи, создавали впечатление оживленности и суеты, а еще это было красиво. И это разительно отличалось от того, что Иван видел на орбите Земли.

Ракетноситель, на котором он поднялся на орбиту, оказался двухступенчатым сверхтяжелого класса, способным вывести сто пятьдесят тонн груза. Первая ступень после выработки топлива возвращалась назад, а вторая одновременно была транспортным кораблем, который довыводил груз непосредственно на орбиту. Корабль, который забросил Ивана и еще тысячу человек в космос, был пассажирской модификации. У полностью грузового варианта тоже имелись места для пассажиров, но всего лишь для ста человек. Так же как и в пассажирском варианте, имелся грузовой отсек, и то, что Ивану разрешили погрузить в него Никиту, говорили, что кто-то ему благоволит. Потому что остальные имели с собой только минимум вещей, а грузовой трюм был набит

продукцией с Земли.

Как узнал Иван, ежедневно с Земли на Луну отправлялись от ста до двух тысяч человек, и эта цифра постепенно росла за счет количества запусков. Правительство спешило увеличить численность лунной колонии, решая сразу несколько задач. Производство на Луне расширялось, и для этого требовались дополнительные рабочие руки. Луна нуждалась в техниках, пилотах маневровых буксирах, биологах, геологах, металлургах и еще во множестве высококвалифицированных рабочих. Поэтому в основном пассажирами были молодые люди от восемнадцати до тридцати лет, способные быстро обучиться новым профессиям. На Земле же снижалась нагрузка на поселения. Человечество постепенно переселялось с Земли, и численность лунной колонии уже достигла полумиллиона.

– Внимание! – прозвучал из динамиков строгий мужской голос. – Пассажирам занять свои места, загерметизировать скафандры индивидуальной защиты и пристегнуться. Через десять минут будет произведена расстыковка звеньев.

Иван, как и многие, оторвался от созерцания орбитальной суеты и поспешил к своему ложементу.

Сразу после выхода на орбиту транспортный корабль направился к Земному орбитальному порту, с которым осуществил стыковку. Первые впечатления для Ивана оказались не такими, как он ожидал. Да, восторг от вида поверхности планеты из космоса, от ощущения невесомости быстро сменил-

ся тошнотой и заложенным носом. Как ему объяснили после медосмотра, это типичная реакция человеческого организма на невесомость, но после принятия специальных препаратов все негативные симптомы прошли, и он смог в полной мере насладиться завораживающими видами Земли.

К орбитальному порту постоянно стыковались корабли, в которые перегружались грузы из контейнеровозов, прибывших с Луны, и они сразу же отправлялись вниз. Некоторые контейнеры могли сами совершать посадку в одноразовом режиме. Такие контейнеры спускали на Землю большую часть груза, так как его поступало больше, чем могли спустить многоразовые корабли.

На орбите Земли Иван пробыл десять суток, пока формировался поезд, состоявший из тех же контейнеровозов. Конструкция подобных аппаратов довольно проста и в то же время эффективна. Основа контейнеровоза – центральная ферма десяти метров в диаметре и длиной около ста метров. Снаружи на ферме располагались стыковочные порты, куда присоединялись модули различного назначения, четыре по диаметру и двадцать пять в длину. Маршевые двигатели на таких контейнеровозах отсутствовали, только маневровые, впрочем, как и энергетическая установка. Поэтому они стыковались между собой в своего рода поезд и ожидали ядерные буксиры, которые тащили этот поезд к месту назначения и заодно обеспечивали энергией. Количество ядерных буксиров зависело от длины сформированного состава и массы

груза. Поезд, на котором Иван отправился к Луне, состоял из шести контейнеровозов-звеньев: пяти полностью пассажирских и одного грузового и тащили его два ядерных буксира, пристыкованных в голове и в хвосте состава.

Забрало шлема защелкнулось – и Иван потянулся за ремнем безопасности. На экран в салоне пассажирского модуля транслировалось происходящее снаружи, и все пассажиры пристально наблюдали, как сначала отстыковались буксиры, а потом и звенья, между собой распадаясь на отдельные контейнеровозы. Затем стали появляться облачка газа, выброшенные из сопел маневровых двигателей, и контейнеровозы начали расходиться, держа курс к своему стыковочному узлу верфи.

Перелет в пассажирском модуле – то еще испытание. Коробка пять на пять метров в основании и десять метров в длину, в которой трое суток находятся десять человек. Все, конечно, понимали, что сейчас не до комфортабельных люксовых апартаментов, и поэтому никто не возмущался, да и никто бы и не слушал: не нравится – оставайся на Земле.

Наконец, почувствовался толчок, сигнализирующий, что произошло касание, и сразу же из динамиков раздался голос: – Стыковка завершена. Оставайтесь на своих местах до стабилизации давления в переходном отсеке. Выходные люки откроются автоматически. Добро пожаловать на Луну.

Иван, сам того не замечая, улыбался во все тридцать два зуба, впрочем, как и каждый пассажир в его жилом модуле.

Впереди была неизвестность, но в то же время новая насыщенная жизнь.

Когда челнок, на борту которого находился Иван, отошел от верфи и начал спуск на поверхность Луны, на противоположной стороне орбиты запустил двигатели фрегат новой постройки. Это был первый фрегат новой серии проекта 80201 «Левиафан». Наблюдатель со стороны узнал бы в нем схожесть с фрегатом «Левиафан», уничтоженным в битве с пришельцами. Все та же полуорганическая технология постройки, но этот корабль был в полтора раза длиннее и шире, и никаких бугров и лишних отростков на корпусе, а рисунок большой головы волка на обшивке выдавал его принадлежность. Фрегат тащил за собой два полностью загруженных контейнеровоза.

По официальным данным, его путь лежал к Марсу, и действительно в какой-то момент он пересечет орбиту красной планеты, но капитану был дан иной приказ, отличный от официального, и конечным пунктом назначения являлся некий сектор П.

* * *

– Вот ваш новый идентификатор и планшет. Сейчас вам в тридцать второй бок, маршрут уже вбит в планшет. – Сказавший это выглянул из-за такого же новоприбывшего и оценивающе посмотрел на Ивана. – Следующий.

Иван подошел к терминалу, за которым сидел мужчина в форме службы безопасности. Навскидку Иван определил, что тому около тридцати пяти лет, и никакого раздражения на лице, как это обычно бывает у людей на подобной работе. Безопасник указал на приемник карт и произнес:

– Вставь сюда свой идентификатор.

Иван выполнил требуемое, и, пока безопасник проверял данные, он осмотрел двух истуканов, стоявших по бокам от терминала. Примечательным было то, что оба облачены в броню с открытым шлемом, но у одного из них, кроме эмблемы Земной Федерации, на груди красовалась голова волка. Еще его выделял огромный шрам через все лицо. «Интересно, почему он его не удалит?» – подумал Иван.

– Приложи сюда руку, – отвлек его безопасник.

На переднем щитке терминала засветился отпечаток ладони, и Иван приложился к нему правой рукой. Безопасник кивнул и повернулся к тому, что был со шрамом:

– Маркус, этот парень – ваше пополнение.

Упомянутый Маркус повернул голову и смерил Ивана взглядом, затем, подмигнув, занял ту же позу безразличного истукана.

– Парень, – вновь привлек к себе внимание безопасник, – держи новый идентификатор. Вижу, что планшет у тебя есть, давай его сюда.

Иван отстегнул его от бедра и протянул безопаснику. Тот взял планшет и приложил к своему, поводит пальцем по

экрану и протянул его обратно.

– Держи, я зарегистрировал его в сети. Тебе сейчас 14 А блок, маршрут в планшете. – Безопасник сразу же потерял к Ивану интерес и снова крикнул: – Следующий.

На орбите Луны Иван пробыл всего несколько часов, сразу после открытия люков всех вновь прибывших начали распределять по челнокам. Посадка на поверхность Луны оказалась ничем не примечательна. Челнок, в котором садился Иван, был без иллюминаторов и обзорных экранов, поэтому он ничего не видел. А спуск настолько плавным, что о завершении посадки оповестил лишь толчок, когда опоры коснулись площадки. Как только присоединили переходной рукав, Иван вместе со всеми пассажирами попал в сортировочный центр, откуда его и направили в 14А блок.

Блоками тут называли отдельные поселения, созданные вокруг кольцеобразных центральных коридоров и уходящих вниз на несколько ярусов. Иван отошел в сторону и включил экран планшета. Навигатор показал конечную точку маршрута: 14А блок, первый ярус, десятый колодец. «Странный адрес», – подумал он и направился согласно навигатору к перрону транспортной системы.

Следуя указаниям навигатора, Иван добрался до нужной точки. Это была дверь с надписью «Кадровый отдел». Пока он сюда шел, то постоянно вертел головой с открытым ртом. Он слышал, что на Луне всюю применяются органические технологии, но чтобы вот так, он не ожидал. Практически

все привычные устройства: камеры, экраны, устройства взаимодействия и даже поверхности тоннелей – были органическими. Даже обслуживающая робототехника выглядела как насекомые. Двигаясь по одному из тоннелей, он заметил, как ему навстречу мчится огромный паук. Иван уже приготовился отпрыгнуть в сторону, но паук за несколько метров резко переместился на стену, а затем на потолок. Миновав Ивана, тот в обратном порядке снова спустился на пол и продолжил свой забег.

Стоило Ивану подойти к двери, как та открылась. Он прошел внутрь и увидел сидящего за столом капитана в форме подразделения «Стальные Волки». Недолго думая, Иван сделал пару шагов и, отдав честь, отчеканил:

– Сержант Марченко, личный номер А0057332, прибыл по приказу для дальнейшего прохождения службы в части «Луна 3».

Капитан поднял на Ивана глаза и краешками губ обозначил улыбку.

– Садись, сержант. – Он указал на впереди стоящий стул. – И давай свой идентификатор.

Иван воспользовался предложением и протянул прямоугольную карточку капитану. Тот принял ее и сразу же вставил в считывающее устройство. После чего взял свой планшет и стал пролистывать данные.

– Охотник, значит? – Капитан посмотрел исподлобья на Ивана.

– Так точно, господин капитан.

– Участник обороны Земли, – продолжил тот бормотать, – сто шестнадцать выходов в пустоши, восемьдесят шесть подтвержденных уничтоженных целей. Неплохо, неплохо. Так, посмотрим, кто же тебя вызвал? – Капитан пролистнул текст анкеты и замер, затем вернулся назад и снова пролистнул. – Понятно. – Он потянулся к выдвижному ящику стола и достал прозрачный пластиковый листок. И, постукивая им по столу, произнес: – Значит так, сержант, ты сейчас подпишешь форму о неразглашении и получишь допуск альфа три, после чего я выдам тебе дальнейшие инструкции.

Иван взял протянутый листок и положил его на экран своего планшета. Текст проявился, и Иван пробежался глазами по строчкам, затем поднес большой палец к специальному углублению на планшете. Тот пискнул, подтверждая подлинность ДНК и отпечатка.

– Отлично, – сказал капитан, убирая листок обратно в стол. – Теперь ознакомься с приказом.

Планшет тренькнул, принимая входящий файл. Открыв его, Иван снова вчитался в строки. И текст был таким знакомым, в нем говорилось все о том же переводе и несении службы, но вот на строчках о месте назначения он не удержался и с удивлением произнес:

– Куда? Это не ошибка?

Выйдя из кабинета, Иван постоял несколько секунд, переваривая информацию, потом пожал плечами и, подумав,

что начальству виднее, направился забирать Никиту. Предстояло еще заселиться в предоставленные апартаменты и дождаться транспорта к месту назначения.

Воспользовавшись навигатором, он быстро добрался до пункта выдачи грузов и вскоре освобождал своего дровосека от транспортировочной упаковки. Привычно подсоединившись через технический порт, проверил состояние Никиты и, найдя его удовлетворительным, активировал запуск систем. Когда дровосек поднялся, к Ивану подошла девушка в форме Военно-Космического Флота и в звании второго лейтенанта.

– Интересный экземпляр, – начала разговор девушка. – Это же дровосек?

Только теперь Иван обратил на нее внимание и слегка поплыл, так как она была очень красива, а опыта общения с противоположным полом у него практически отсутствовал. От девушки такая реакция не ускользнула, она обворожительно улыбнулась и протянула правую руку.

– Меня зовут Лана.

Иван сглотнул комок, вставший в горле, и пожал ей руку.

– Иван, то есть Ваня.

– Хорошее имя. Так ты расскажешь о своем друге? – Она указала на Никиту.

– Конечно, – с улыбкой ответил Иван, но не успел он еще что-то произнести, как вокруг наступила тишина.

Все наблюдали, как из одного транспортного терминала

выходят стройные колонны людей в оранжевых комбинезонах.

– Кто это? – спросил Иван у Ланы.

– Это зомби.

– Зомби? – удивился Иван. – Что они здесь делают?

– Не знаю. А вот те двое, – она указала на двух людей, о чем-то переговаривающихся рядом с зомби, – Волков, глава РОС, и профессор Лапатин.

Иван никогда не видел Волкова вживую, хотя знал о нем все, и поэтому беззастенчиво наблюдал. Когда показался конец колонны зомби, Волков и Лапатин направились за ними. Иван еще несколько секунд смотрел на опустевший коридор, но его отвлекла Лана.

– Слушай, Ваня, я через час освобожусь, не хочешь сходить в бар, там и расскажешь о нем, – она снова указала на Никиту, – уж больно он у тебя колоритный.

– С удовольствием, только я не знаю, где находится бар.

– Пятнадцатый блок, он там один, не ошибешься...

В этот момент Лану кто-то позвал.

– Ладно, Ваня, рада была познакомиться, встретимся через час. – Девушка развернулась и направилась к компании девушек, тоже из флотских.

Иван проводил ее взглядом, а затем повернулся к Никите и произнес:

– Ну наконец-то ты хоть на что-то пригодился.

Глава 3

718 дней до прыжка. Луна. Медицинская лаборатория № 4

– Сергей Константинович, профессор, ну сколько можно? – возмутился я в очередной раз.

– Пока я не решу, что хватит, – безэмоциональным голосом ответил Лапатин, продолжая копаться с диагностическим монитором.

Я вздохнул и возвел глаза в потолок, но остался покорно лежать на койке, обвешанный медицинскими датчиками.

Наконец профессор произвел последние манипуляции и сказал:

– Готово.

Я тут же начал освобождать себя от всего, что он на меня навешал. С особым удовольствием отлепил от затылка мерзкого на ощупь слизня, который по совместительству являлся сверхчувствительным инструментом, отслеживающим формирование электрических импульсов в моем мозжечке. Хотя сам же его и разрабатывал, но никогда не испытывал на себе.

После освобождения Сергей Константинович с воодушевлением принял мое приглашение отправиться на Луну, в лучшую лабораторию в мире. И он был в полном восторге от того, что я тут наворотил. Впервые попав в лабораторию, Лапатин бегал от одного прибора к другому, читая их харак-

теристики применения, периодически открывая и закрывая рот, как рыба. А освоив новые возможности, теперь вот измывается надо мной за свой конфуз.

Пока я был занят процессом, Лапатин пододвинул ко мне стул и, усевшись, спросил:

– Михаил, как ты себя чувствуешь?

Программа мониторинга эмоций собеседника уловила в голосе профессора тревожные нотки, но в то же время огромный интерес, и я замер.

– Как-то мне не нравится ваш вопрос, Сергей Константинович, со мной что-то не так?

– Нет-нет, Михаил, – запричитал профессор, – физически ты полностью здоров. – Он замолк на несколько секунд. – Ну насколько можно быть здоровым в твоём состоянии.

Я некоторое время пристально смотрел на него, затем, продолжив освобождаться от датчиков, протянул:

– Та-а-ак! Вот тут вы меня не успокоили, профессор, говорите, я уже большой мальчик. – А попутно подключился к данным, которые получил Лапатин после моего обследования.

Он неожиданно вскочил и начал расхаживать взад-вперед, периодически поглядывая на меня.

– Понимаешь, Михаил, я никак не мог предусмотреть такого эффекта. – Затем он перешел на какое-то бормотание, потирая свой бритый подбородок: – Нужно взять пункцию, провести анализ Критта, секвенировать ДНК...

– Профессор? – перебил я его поток мыслей.

Тот остановился, снова посмотрел на меня горящими глазами и, поняв, что все-таки придется объяснять, обреченно вздохнул. Усевшись рядом на стуле, он повернул ко мне проекционный монитор.

– Смотри:

На мониторе отображалась трехмерная проекция импланта с множеством нитей отростков, опутавших мой мозг.

– Ты сказал, что после эмоционального потрясения некоторые участки мозга были замещены искусственными клетками.

– Да, вот они. – Я указал на несколько более светлых пятен.

– Верно, в ДНК искусственных клеток заложена программа восстановления на случай повреждения импланта, но этот механизм не должен был распространяться на клетки твоего мозга. И процесс замещения твоих клеток искусственными не остановился, а продолжается и сейчас. – Лапатин вывел дополнительные данные. – Вот, толщина нитей увеличилась в три раза, а общая масса импланта на десять процентов.

Я задумался над тем, что сказал профессор. Такую диагностику я не проводил и не замечал изменений. Процесс мышления тоже не изменился, я все тот же Миша Волков... наверное.

– Чем это мне грозит? – спросил я у Лапатина.

– Пока не знаю, Михаил, – профессор потер подбородок, – думаю, со временем все клетки мозга будут полностью замещены. Как это отразится на тебе, не могу сказать, сейчас я не вижу каких-либо изменений в твоём поведении. Тем более искусственные нейроны полностью копируют замещенный нейрон. – Он опустил голову и снова начал что-то бормотать.

– Профессор?!

Тот поднял голову, и я увидел в его глазах одержимость новой загадкой, значит, пора заканчивать, а то скоро до него не достучишься.

– Какой прогноз, сколько это займет времени?

– Сейчас. – Профессор повернулся к экрану и вывел следующие данные. – Замещение происходит не линейно, чем больше площадь контакта искусственных клеток с клетками твоего мозга, тем быстрее будет идти процесс. Соответственно, с ростом количества уже замещенных клеток дальнейшее замещение будет ускоряться, и если не случится ничего экстраординарного, то на это уйдет около десяти лет. – Он снова вскочил и начал расхаживать, продолжая говорить: – Михаил, ты должен позволить мне следить за твоим состоянием!

Ну что ж, как минимум пять – семь лет у меня есть, а там посмотрим. А сейчас нужно решить еще один вопрос.

– Хорошо, Сергей Константинович, – ответил я с улыбкой, – буду захаживать к вам, скажем, раз в неделю – устроит?

– Да, да. Этого вполне достаточно, – как-то рассеянно произнес Лапатин и все больше становился похож на человека, ведущего диалог с невидимым собеседником.

– Профессор, я вам недавно задавал вопрос, насчет ваших творений. Так это возможно или нет?

Тот остановился и нахмурился.

– Михаил, ты действительно хочешь это сделать?

Я кивнул.

– Что ж, это вполне возможно, но мне как-то не по себе от такого.

– Вот и отлично, – ответил я, поднимаясь, – тогда подготовьте список необходимого оборудования. И вам нечего переживать по этому поводу, профессор, они будут служить на благо человечества.

Произнеся эти слова, направился на выход, оставляя Лапатина наедине с его новой задачей, но уже у двери обернулся и озвучил пришедшую мне в голову мысль:

– Профессор, я тут вот что подумал: если искусственные клетки заместят мои, а со мной ничего не случится, то нельзя ли применить подобный механизм для других тканей? Что произойдет с зомби при таком же сценарии? Ну и самый главный вопрос: если все пройдет хорошо, то как мне умереть?

Завершив свой монолог, развернулся и направился на совет, оставляя профессора с вытянутым от удивления лицом.

Направляясь по тоннелям поселения, размышлял о том, как не загубить все снова. Потому что мы выстояли, как говорится, не благодаря, а вопреки, и цена оказалась ужасающей. Больше всего меня пугала не потеря девяноста процентов населения и не то, что на неопределенный срок Земля превратилась в пустыню с суровым климатом, а то, что мы не извлечем из этих событий уроков.

– Советник Волков, советник Волков!

Обернувшись, увидел, как меня догоняет представитель харгов – ДуРоГ. Люди еще не привыкли видеть представителей инопланетной расы, поэтому многие тарачились на харга, особенно это касалось вновь прибывших. Их сложно упрекнуть в подобной реакции, так как ДуРоГ, помимо не человеческого облика, очень сильно выделялся колоритным одеянием.

– Советник Волков, – приблизившись, произнес он, – я могу поговорить с вами?

– ДуРоГ, я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, только если вы не против поговорить по пути, я тороплюсь на совет.

– Да, конечно, советник.

Харг причудливо хлопнул веками, и я сделал приглашительный жест.

– Итак, ДуРог, о чем вы хотели со мной поговорить? Да, кстати, у вас есть какой-то титул? А то я знаю только ваше имя.

С десятков метров нашего пути харг молчал, видимо, размышлял, как ответить.

– В вашем языке, – наконец заговорил он, – есть близкое по смыслу определение, это «послушник», но оно не в полной мере раскрывает то, кем я являюсь.

Меня немного удивил такой ответ. Я слегка повернул голову в его сторону.

– Вы изучаете нашу культуру, ДуРог?

– Да, советник, надеюсь, это поможет мне понять людей, ваши мотивы, что вами движет, ну и мой переводчик становится более гибким.

Фраза о мотивах меня зацепила: интересно, что он имеет в виду? Но решил не развивать эту тему – как-нибудь потом. Тем временем мы дошли до кабинки транспортной системы и, войдя внутрь, я назвал адрес:

– Шестой ярус, третий колодец.

ДуРог последовал за мной, и мы продолжили наш разговор, только почему-то расспрашивал его я, а не наоборот. Наблюдая, как снаружи мелькают пейзажи внутреннего убранства поселения, задал еще один интересующий меня вопрос:

– ДуРог, в нашем понимании послушник – это человек, выбравший путь послушания, можно сказать, состояние ду-

ши, а не титул. Может, звание, у вас же есть воинская иерархия?

– У нас есть круги, с десятого по первый. Представители более высокого круга правят более низким.

– А внутри одного круга есть старшие?

– Нет. Кругом руководят только представители следующего по старшинству круга.

Меня заинтересовала эта информация, а в голове начала крутиться мысль, которую я никак не мог уловить, поэтому продолжил расспрос:

– Но я помню, что ШаТот из первого круга, а вы из шестого, как это возможно?

– Все верно, советник, иногда представители первого круга берут себе в помощники представителей из более низких кругов, так как находятся еще в начале своего пути и не обременены множеством обязательств.

Наконец я поймал ускользающую мысль и задал следующий вопрос:

– Так я не понял, ДуРога, у вас полностью военизированное общество или только гражданское, раз нет четко выраженной военной касты?

Харг посмотрел на меня, а затем отвернулся и ничего не ответил. Я подумал, что задал не корректный вопрос и тем самым задел ДуРога, и когда уже решил перевести тему, он все же ответил.

– Советник, я не могу ответить на ваш вопрос, может, ко-

гда-нибудь.

Его ответ меня удивил. Похоже, я наткнулся на то, что харги хотели бы от нас скрыть. Поставил себе заметку выяснить, почему эта информация так важна, и решил все же сменить тему.

– Хорошо, ДуРог, как-нибудь в следующий раз. Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Харг на глазах оживился и полез в свою сумку. Пока он копался, то немного рассказал о себе:

– У себя дома я увлекался техническими устройствами, особенно теми, что были созданы до войны.

Я заметил его фразу насчет войны, но не стал об этом спрашивать, а лишь поместил данную информацию к уже имеющемуся архиву о харгах.

Тем временем ДуРог продолжал:

– Мы пользуемся только техническими средствами, но вы развили и органическую технику. – Наконец он что-то достал из сумки и разжал кулаки ладонями вверх, демонстрируя их содержимое. В его руках обнаружили электронный глазок и срезанный биологический фасеточный глаз системы наблюдения. – Мне сказали, что именно вы являетесь родоначальником подобных устройств, – приподнял руку с фасеточным глазком, – и продвигаете органическую технологию в целом.

– Все верно, – ответил я, с недоумением глядя на его ладони.

– Я досконально изучил два этих прибора, по характеристикам они практически идентичны, но вы используете их вместе и еще, как я понял, продолжаете развивать оба направления – почему?

Наконец до меня дошло, что хочет этот любопытный харг, и я с улыбкой ответил:

– ДуРог, тут нет никакого скрытого смысла. До первого вторжения мы также в основном использовали технические средства, но потом вынуждены были развивать и органику, так как она давала преимущества в бою. А после определенных разногласий в нашем обществе Луна и вовсе перешла на органическую технологию. А что касается вашего вопроса, то органические и технические средства дополняют друг друга и совместно показывают большую эффективность, чем по отдельности.

– Я читал вашу историю, и там говорится, что первое вторжение было десять лет назад, значит, вы смогли достичь таких успехов в биологических технологиях за десять лет?

Меня снова удивил вопрос ДуРога, но я не показал этого.

– Ну почему десять лет? До этого ученые Земли накапливали знания столетиями. Просто десять лет назад появился тот камешек, который вызвал лавину.

– Камешек, который вызвал лавину, – медленно повторил ДуРог. – Интересное сравнение, я запомню. – Произнеся это, ДуРог отвернулся и замолчал, думая о чем-то своем.

Выждав с полминуты, я спросил:

– Это все, о чем вы хотели со мной поговорить?

Харг снова повернулся ко мне.

– Нет, советник. Еще хотел спросить: почему люди сопротивляются? Вы понесли колоссальные потери, ваша родная планета превратилась в пепелище, а вы продолжаете строить корабли и готовиться к следующей битве. Может, лучше затаиться и не высовываться?

Его вопрос меня на самом деле озадачил. А действительно – почему? Нет, я, конечно, понимал почему, точнее чувствовал, но как это объяснить харгу? Но затем я кое-что вспомнил.

– Не знаю, ДуРог, поймете вы или нет, но я отвечу на ваш вопрос словами человека, когда-то жившего на Земле: «Ни один тиран или захватчик не сможет удержать порабощенный народ силой. Во Вселенной нет большей силы, чем жажда свободы. Против этой силы не устоят ни правительства, ни тираны, ни армии». От себя скажу: лучше встретить врага лицом к лицу и погибнуть, чем всю жизнь дрожать от страха. Это наша солнечная система, и она будет таковой, пока жив хоть один человек.

Харг выслушал мой монолог и как-то совсем поник, или мне так показалось. И тут мне пришла ода мысль.

– Вот что, ДуРог... – Я потянулся к небольшой коробочке у себя на поясе, открыв ее, достал из слота одну из разведывательных стрекоз. Положив к себе на ладонь, произвел активацию. Стрекоза расправила крылья и поднялась в воздух.

Харг следил за ней словно замороженный, его зрачки расширились, и кажется, он даже перестал дышать.

– Забирайте ее для ваших исследований.

Харг поднял руку, и стрекоза плавно опустилась ему на ладонь. В этот момент кабина прибыла в конечную точку маршрута, и двери раскрылись. Выйдя наружу, я обернулся. Харг так и стоял, не отрывая взгляда от стрекозы.

– ДуРог, – позвал я его.

Тот наконец оторвался от своего подарка и посмотрел на меня.

– Да, советник.

– Фасеточный глаз оставьте себе, там, где вы его взяли, отрастет новый, а вот электронный глазок отдайте любому безопаснику.

Кажется, я начал различать мимику харгов, так как мне показалось, что он засмушался.

– Я открыл вам доступ в цех по производству подобных устройств, так что можете сами посмотреть, как их выращивают. И в дальнейшем обращайтесь ко мне напрямую, если вам что-то понадобится.

– Спасибо, советник. – Он снова стал разглядывать стрекозу.

– Не за что, ДуРог.

Что-то не так с этими харгами, и нужно выяснить, что именно. С такими мыслями я направился на совет.

Слушая представленный Грачёвым план дальнейшего развития, я в полной мере осознал справедливость высказывания о том, что генералы готовятся к прошедшей войне. Все то же рытье канав, строительство бункеров и тысячи систем ПРО. Причем все это предстоит создавать на Земле, промышленный потенциал которой, мягко говоря, снизился, а значит, придется задействовать промышленность Луны. Причем предварительно предлагается вбухать гигантское количество ресурсов на развитие гражданской инфраструктуры и прочих благ для населения, которые, в моем понимании, абсолютно бесполезные в нынешней ситуации. Подручные генерала демонстрировали графики, рисовали схемы, жонглировали цифрами – в общем, все как положено. И на самом деле придраться-то не к чему. Я перестал вслушиваться в речь выступающих и обвел взглядом пространство вокруг себя.

Совету, наконец, построили, собственно, зал совета, который находился на Луне, и теперь мы можем собираться здесь когда угодно и припираться до хрипоты, – чем многие с удовольствием и занимались.

Поочередно задерживая взгляд на лицах советников, понял, что большинству нравится план Грачёва. Сам генерал – нормальный мужик, именно благодаря Грачёву Земля смог-

ла сформировать хоть какую-то оборону. Но соглашаться с планом, который приведет нас к катастрофе, я не мог.

Облокотившись на стол, я закрыл глаза ладонью и сам не заметил, как произнес свои мысли вслух:

– Нам конец.

И, как обычно это бывает, декламатор замолчал как раз в этот момент, а в зале была абсолютная тишина, так что все хорошо меня расслышали.

– Простите, что вы сказали? – задал вопрос Грачёв.

Убрав ладонь от лица и положив обе руки на стол, я откинулся на спинку кресла.

– Я говорю, господин генерал, что ваш план – дерьмо.

От таких слов лицо Грачёва пошло багровыми пятнами.

– Да что ты понимаешь, мальчишка?! – Глаза генерала выдавали неприкрытую ярость.

– Хорошо, господин генерал, – хлопнул я по столу рукой и, поднявшись, вышел к нему.

Совет в это время молчал, наблюдая, чем же закончится наша перепалка.

– Давайте сыграем в игру. Представим, что все, что вы предложили, мы уже осуществили.

Через свой интерфейс я взял данные докладчика и, прогнав их через программу симуляции, вывел на проекционный экран в зале совета, а генерал молча смотрел на меня немигающим взглядом.

– Итак, исходя из ваших предложений, основной упор ста-

вится на восстановление Земли и ее обороны.

На экране появилось изображение Земли, и по мере моего рассказа на ее поверхности отображались озвученные мной детали.

– С нынешней численностью населения и исходя из площади суши мы получим ноль целых две десятых человека на один квадратный километр. А значит, нам придется развивать уже существующие агломерации. Но с этим я соглашусь.

На изображении появились крупные поселения, между которыми стали видны оживленные воздушные перевозки, а кое-где возникли дороги.

– Люди счастливы, есть работа, собственные дома и прочее. А теперь оборона.

На поверхности Земли появились точки, обозначающие места дислокации систем ПРО.

– Как вы, надеюсь, понимаете, нужно прикрыть практически всю поверхность планеты, чтобы не дать противнику высадить десант. А значит, системы ПРО будут находиться в труднодоступных районах, и их снабжение будет еще той задачей. Ну, допустим, и с этим можно справиться. Дальше ваш план предполагает строительство тридцати фрегатов проекта 80111 и 80201 «Левиафан» и множество орбитальных платформ.

На экране появились упомянутые мной единицы.

– Теперь подходим к самой игре. Если противник не дурак, а есть все предпосылки полагать, что это именно так, то

он осуществит разведку. И, обнаружив такие силы, пришлет сюда не шесть боевых единиц, а например, десять.

Изображение отдалилось, и на окраине системы появились отметки вражеского флота.

– Ваши действия, господин генерал?

Грачёв хмурился, продолжая смотреть то на меня, то на экран, а я гадал, проглотит ли он наживку или нет. Наконец что-то решив для себя, Грачёв принял вызов:

– Я отправлю флот наперехват.

– Весь флот?

Генерал задумался, но через десяток секунд все же кивнул.

– Хорошо. Значит, мы уговорим нашего уважаемого главу совета, – я кивнул в сторону Нечаева, и тот слегка улыбнулся, – снова возглавить самоубийственную атаку.

Симуляция пришла в движение. Флот противника начал движение внутрь системы, а ему навстречу летел флот Земли. Когда их маркеры совпали, я остановил симуляцию и продолжил свой рассказ.

– Исходя из предыдущих боев, могу предположить, что наш флот сможет выбить у них четыре корабля. – Я посмотрел на Грачёва. – Ну хорошо, только ради вас, господин генерал, пусть будет пять.

Кто-то из совета закашлялся, а генерал продолжил бурлить меня ненавидящим взглядом.

– Так как я играю за пришельцев, то направлю весь их

флот к Луне. Вы не удосужились внести в свой план наш естественный спутник, следовательно, отсутствие там каких-либо значимых систем обороны позволит мне легко разнести там все к чертовой матери и выбросить десант, чтоб наверняка. Ваши дальнейшие действия, господин генерал?

Грачёв стоял как истукан, сжимая кулаки, и программа мониторинга эмоционального состояния собеседника говорила, что он чрезвычайно раздражен. Ничего, встряска полезна, особенно если на кону существование человека как вида.

– Буду готовиться к обороне Земли и ждать противника, – процедил он сквозь зубы.

Я глубоко вздохнул и начал мерить шагами небольшую площадку перед экраном. Когда пауза затянулась, я с иронией произнес:

– Что ж, господин генерал, вы проиграли не потому, что плохой командир, а потому, что все еще мыслите категориями земных войн.

– Я еще не проиграл, – перебил меня генерал.

– Вы так думаете? – повернулся я к экрану. – Артиллерия пришельцев способна выпускать стокилограммовые стальные болванки с частотой один выстрел каждые сорок секунд. Каждый такой снаряд, запущенный со скоростью, например, двадцать километров в секунду, чтоб не сгореть в атмосфере, будет взрываться при ударе о землю с мощностью почти пять тонн в тротиловом эквиваленте. Допустим, что каждый

корабль пришельцев задействует четыре орудия. И того имеем двадцать выстрелов за сорок секунд, тысяча восьмьсот выстрелов в час, сорок две тысячи двести выстрелов в сутки. – Я повернулся к генералу и с жесткостью в голосе произнес: – За месяц такой бомбардировки они загонят нас обратно в пещеры. И материал для этих снарядов они будут брать прямо здесь, – мой палец указал в пол, – на Луне. Как думаете, что быстрее закончатся ракеты системы ПРО или металл на Луне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.